Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 40 (7006) | 10 февраля 1937 г., среда | ЦЕНА 10 КОП.

1837 г.

Сегодня исполняется 100 лет со дня трагической смерти величайшего русского поэта, создателя русского литературного языка, гения мировой литературы

Александра Сергеевича Пушкина

1937 г.

А. С. Пушкин.

Автолитография художника Н. А. Павлова (кабинет графики Всероссийской академии художеств. Ленинград).

СЛАВА РУССКОГО НАРОДА

Прошло сто лет с тех пор, как рукой иноземного аристократического прохвоста, наемника царизма, был застрелен величайший русский поэт Александр Сергеевич Пушкин.

Пушкин целиком принадлежит нам, нашему времени, он живой и долго еще будет жить в будущих поколениях. Пушкин — слава и гордость великого русского народа — не умрет никогда.

Влияние Пушкина на развитие культуры нашей страны безгранично. Его бессмертные творения стали основой грамотности. Устами Пушкина впервые заговорили сотни миллионов людей. Пушкин поднял наш язык — по природе своей богатый и гибкий — до необычайной высоты, сделав его выразительнейшим языком в мире.

Пушкин никогда еще не был так популярен и любим, как в настоящее время. Это произошло уже по той простой причине, что никогда не было в нашей стране столько грамотных, читающих людей. Но не в этом только дело. Впервые читатель встретился с подлинным Пушкиным без корыстного посредничества многочисленных искажателей текстов поэта, без реакционной цензуры, без скудоумных и ничтожных толкователей, старавшихся причесать буйного Пушкина под свою буржуазную гребенку. Пушкин предстал перед народом в настоящем своем обличии: поэта и гражданина, и народ полюбил его, как лучшего друга.

Пушкин предвидел это время. Он всегда помнил о народе и творил для народа. Во многих произведениях поэта можно встретить своеобразную перекличку с будущими поколениями. Достаточно вспомнить потрясающее стихотворение «Памятник». К будущему читателю прямо обращается Пушкин и во второй главе «Евгения Онегина». Немного иронически, но с глубоким волнением мечтает он, что будущий читатель взглянет

«На мой прославленный портрет,
И молвит: то-то был Поэт!»

Этому читателю он шлет свое «благодарение». Слова поэта дошли по назначению. Голос его звучит как мощный призыв к творческой жизни и борьбе. Прочитав знаменитое «Здравствуй, племя младое, незнакомое!», советский читатель может с полным правом ответить: «Здравствуй, Пушкин, родной и близкий!»

Пушкин целиком наш, советский, ибо советская власть унаследовала все, что есть лучшего в нашем народе, и сама она есть осуществление лучших чаяний народных. Сейчас, в сотую годовщину смерти великого русского поэта, нет более актуальной темы, чем — Пушкин и современность. В конечном счете творчество Пушкина слилось с Октябрьской социалистической революцией, как река вливается в океан.

В стихотворении «Деревня» (1819 год) Пушкин писал:

О, если б голос мой умел сердца тревожить!
Почто в груди моей горит бесплодный жар
И не дан мне в удел витийства грозный дар?
Увижу ль, о друзья, народ неугнетенный
И рабство, падшее по манию царя,
И над отечеством свободы просвещенной
Взойдет ли наконец прекрасная заря?

В то время Пушкин еще надеялся на реформы «просвещенных государей». Но уже через два года, задумавшись над судьбами и историей своей родины, Пушкин восклицает: «Одно только страшное потрясение могло бы уничтожить в России закоренелое рабство». Мы знаем, что это была не только мечта. Пушкин сам стремился к восстанию и был очень огорчен, что не мог принять участия в его подготовке.

В нашей стране ликвидированы эксплоататорские классы. Это факт, который бесспорно можно зачислить в величайшие достижения истории человечества. Сколько исступлений, проклятий и клеветы вызвал этот факт в стане наших врагов! Подлые преступления троцкистских бандитов есть прямая реакция контрреволюционной буржуазии на ликвидацию эксплоататоров в нашей стране. Но сквозь столетие Пушкин протягивает нам дружескую руку в знак солидарности. Сохранилось живое свидетельство отношения Пушкина к эксплоататорам. Вот что записал в свой дневник один из современников Пушкина князь П. Долгоруков:

«Охота взяла Смирнова спорить с ним (с Пушкиным), и чем более он опровергал его, тем более Пушкин разгорался, бесился и выходил из терпения. Наконец, полетели ругательства на все сословия. Штатские чиновники — подлецы и воры, генералы — скоты большею частью, один класс земледельцев — почтенной. На дворян русских особенно нападал Пушкин. Их надобно всех повесить, а если б это было, то он с удовольствием затягивал бы петли».

Конечно, это было сказано в пылу спора, но мы сразу узнаем здесь темперамент Пушкина. Он радостно рукоплескал бы гибели эксплоататорских классов. «Один класс земледельцев — почтенной», обиженно записал князь Долгоруков, и это показывает, как Пушкин относился к угнетенному крестьянству, к народу. Освобождение крестьян Пушкин считал главным условием дальнейшего развития горячо любимой им родины.

Пушкин был дворянином. Это дало повод глупым вульгаризаторам об'явить дворянским все его творчество. Какая низкая клевета! Пушкин прежде всего глубоко народен и в произведениях своих и в политических взглядах. Это хорошо выразил М. Горький:

«От кого бы я не происходил, — говорит Пушкин, — образ мыслей моих от этого никак бы не зависел». Это слова человека, — добавляет Горький, — который чувствовал, что для него интересы всей нации выше интересов одного дворянства, а говорил он так потому, что его личный опыт был шире и глубже опыта дворянского класса».

Нет нужды преувеличивать революционные взгляды Пушкина. Его величие заключено в его бессмертных и никем не превзойденных произведениях. Но Пушкин не был бы гениальным поэтом, если бы он не был великим гражданином, не отразил бы в той или иной мере революционные чаяния своего народа. Он и сам это понимал. Подводя итог своему творчеству, за несколько месяцев до роковой дуэли, Пушкин видел главную свою заслугу в том, «что в мой жестокий век восславил я свободу». Именно поэтому говорил поэт: «Слух обо мне пройдет по всей Руси великой, и назовет меня всяк сущий в ней язык».

Сбылись мечтания! Нет теперь в нашей необ'ятной родине такой народности, которая не имела бы своей письменности. Вместе с грамотой познают многочисленные народы и гениальные стихи Пушкина. Пушкин одинаково близок сердцу русского и украинца, грузина и калмыка, близок сердцу всех национальностей Советского Союза.

Единый в своем национальном многообразии советский народ торжественно чтит Пушкина как крупную веху своей истории и огромное явление сегодняшнего дня.

Пушкин давно перерос границы своей страны. Все прогрессивное, культурное человечество преклоняется перед его гением. Пушкин глубоко национален. Поэтому он и стал интернациональным поэтом. В сокровищнице его поэзии народы всего мира находят и еще найдут неиссякаемый источник глубоких мыслей и благородных чувств.

Над миром собрались сейчас грозные тучи истребительной войны. Ее готовят фашистские изуверы, варвары, попирающие солдафонским сапогом все культурные ценности, созданные человечеством. Разум, наука, культура угнетаются фашистами. Поджигатели войны обращаются к тьме средневековья, к допотопным временам людоедства и там черпают свои «идеи» и мораль. Произведения великого гуманиста Пушкина являются обвинительным актом этим выродкам и душителям свободы. Все, кто заинтересован в борьбе с фашистами, повторят вместе с нами полные оптимизма и человечности слова Пушкина: «Да здравствуют музы, да здравствует разум!.. Да здравствует солнце, да скроется тьма!»

Русский народ дал миру гениального Пушкина. Русский народ под руководством великой партии Ленина—Сталина свершил социалистическую революцию и доведет ее до конца. Русский народ вправе гордиться своей ролью в истории, своими писателями и поэтами.

Пушкин — слава нашего народа, и народ своей деятельностью умножает эту славу.

12 ФЕВРАЛЯ — ГОДОВЩИНА ВЗЯТИЯ ВОЛОЧАЕВКИ

ХАБАРОВСК, 9 февраля. (Корр. «Правды»). 11 февраля 1922 года, в 23 часа 30 мин., командир сводной стрелковой бригады Я. З. Покус подписал приказ о взятии Волочаевки. На следующий день части Народно-Революционной Армии после героического штурма разгромили белогвардейские полчища каппелевцев и овладели волочаевскими позициями. С тех пор исторический день волочаевского боя—12 февраля — отмечается ежегодно.

Через три дня исполняется 15-летие героического боя. В связи с этим в частях Особой Краснознаменной Дальне-Восточной Армии состоятся вечера воспоминаний. В Краснознаменном волочаевском полку проводится вечер, посвященный боевым традициям героев Волочаевки. Комсомольцы Хабаровска обратились к маршалу Советского Союза тов. Блюхеру с просьбой в канун годовщины—11 февраля—выступить со своими воспоминаниями на торжественном собрании молодежи города.

В связи с предстоящей в октябре пятнадцатой годовщиной окончательного очищения Дальнего Востока от японских интервентов и белогвардейских банд, в музеях и архивах края начался сбор материалов и документов для большой выставки о действиях японских оккупантов на территории Дальне-Восточного края.

Прием у посланника Финляндии в честь Министра Иностранных Дел Финляндии

9 февраля по случаю пребывания в Москве Министра Иностранных Дел Финляндии г-на Холсти Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Финляндии в СССР г-н Ирье-Коскинен дал в честь министра обед.

На обеде присутствовали тт. В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян, В. И. Межлаук, А. П. Розенгольц, А. И. Егоров, Н. Н. Крестинский, Б. С. Стомоняков, полпред СССР в Финляндии тов. Э. А. Асмус, Директор Политического Департамента Министерства Иностранных Дел Финляндии г-н Паюла, ответственные работники НКИД и чины финляндской миссии.

После обеда состоялся прием, на котором присутствовали члены дипломатического корпуса, лица высшего командного состава РККА, руководители советских учреждений, представители советской общественности и представители иностранной печати. (ТАСС).

БЕРЛИНСКАЯ ФАБРИКА ЛЖИ

ПАРИЖ, 9 февраля. (Соб. корр. «Правды»). Орган радикалов «Эр нувель» обращает сегодня внимание на систематическое распространение ложных сообщений, которым занимается германское министерство пропаганды. Действуя через различных подставных лиц, германский фашизм пускает в ход всевозможные ложные слухи в Варшаве, Будапеште и Вене. Оттуда эти слухи проникают на страницы некоторых не в меру гостеприимных газет в Лондоне и Париже, не говоря уже о самой берлинской печати.

Берлинская кампания ложных слухов направлена не только против СССР, но и против Франции. Так, агенты Геббельса распространяют сообщения о «безнадежном положении франка», о «создании советского правительства на юге Франции» и т. п. «Эр нувель» замечает:

«Само собой разумеется, что во всех этих сообщениях нет ни слова правды... Все более и более ясно, что ложные слухи, которые распространяются по миру, имеют одну и ту же фабричную марку: «Сделано в Германии».

Н. Майорский.

ОТСТАВКА ВОЕННОГО МИНИСТРА ЯПОНИИ

ТОКИО, 9 февраля. (ТАСС). Агентство Домей Цусин сообщает, что военный министр Накамура в виду болезни подал в отставку. Отставка Накамура принята. Военным министром сегодня назначен главный инспектор военного обучения японской армии генерал Сугияма.

Следует отметить, что первое сообщение о болезни Накамура появилось в печати 5 февраля. Газеты указывали, что Накамура «легко простудился, что не помешает ему принимать активное участие в деятельности правительства». Агентство Домей Цусин, однако, ссылаясь на правительственные круги, сегодня утверждает, что Накамура заболел тифом.

* * *

Генерал Сугияма (род. в 1880 г.) в прошлом занимал ряд командных постов в японской армии. В 1933 году был назначен начальником управления японской военной авиации. В 1934 г., в бытность генерала Хаяси военным министром, занимал пост заместителя начальника генерального штаба армии. Ушел в отставку после военно-фашистского путча в Токио в феврале 1936 г.

Японская печать считает Сугияму выдающимся генералом. По своим политическим взглядам Сугияма примыкает к группировке генерала Хаяси, нынешнего премьер-министра Японии. Сугияма — сторонник тщательно подготовленной «большой войны».

* * *

*Exegi monumentum *)*

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и фин, и ныне дикой
Тунгуз, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Веленью божию, о Муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемля равнодушно,
И не оспоривай глупца.

А. Пушкин

*) Памятник я воздвиг.

ОБ ОЗНАМЕНОВАНИИ 100-ЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ СО ДНЯ СМЕРТИ ВЕЛИЧАЙШЕГО РУССКОГО ПОЭТА А. С. ПУШКИНА

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

В ознаменование 100-летней годовщины со дня смерти величайшего русского поэта **А. С. Пушкина** Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР **постановляет:**

1. Государственному музею изобразительных искусств в Москве присвоить имя **А. С. Пушкина.**
2. Переименовать ул. Большую Дмитровку в Москве в **Пушкинскую улицу.**
3. Нескучную набережную Москва-реки переименовать в **Пушкинскую набережную.**
4. Переименовать Останкино в Москве в **Пушкинское.**
5. Переименовать г. Детское Село в г. **Пушкин.**
6. Государственному Ленинградскому академическому театру драмы присвоить имя **А. С. Пушкина.**
7. Переименовать Биржевую площадь в г. Ленинграде в **Пушкинскую площадь.**

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 9 февраля 1937 г.

Прием Министра Иностранных Дел Финляндии Председателем ЦИК СССР тов. М. И. Калининым

Вчера, 9-го февраля, Министр Иностранных Дел Финляндии г-н Холсти был принят Председателем Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР тов. М. И. Калининым.

При приеме присутствовали Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Финляндии в СССР барон Ирье-Коскинен и Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел тов. Н. Н. Крестинский.

* * *

9-го февраля утром министр и сопровождающие его лица осматривали Оружейную палату в Кремле. (ТАСС).

Прием Министра Иностранных Дел Финляндии Председателем СНК Союза ССР тов. В. М. Молотовым

Вчера, 9 февраля с. г., Министр Иностранных Дел Финляндии г-н Холсти был принят Председателем Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. В. М. Молотовым.

При приеме присутствовали: Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Финляндии в СССР г-н барон Ирье-Коскинен, Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел тов. Н. Н. Крестинский и Полпред СССР в Финляндии тов. Э. А. Асмус.

После беседы тов. В. М. Молотов дал в честь г-на Холсти завтрак.

На завтраке, кроме упомянутых лиц, присутствовали товарищи: К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, В. Я. Чубарь, А. И. Микоян, В. И. Межлаук, А. П. Розенгольц, А. С. Бубнов, Б. С. Стомоняков, Директор Политического Департамента Финляндского Министерства Иностранных Дел г-н Паюла, т.т. М. А. Карский, А. М. Могильный, В. М. Барков и Я. С. Ильинский.

Во время завтрака тов. В. М. Молотов и г-н Холсти обменялись приветственными речами. (ТАСС).

Вчера Министр Иностранных Дел Финляндии г-н Холсти был принят Председателем Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. В. М. Молотовым. На снимке (слева направо): Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел тов. Н. Н. Крестинский, тов. В. М. Молотов и г-н Холсти.

Фото Н. Кузнецова.

МИРОВОЙ ГЕНИЙ

СТОЛЕТНЯЯ БОРЬБА ЗА ПУШКИНА

На территории Чехословакии произведениям Пушкина досталась важная миссия в деле развития нашей поэзии и драматургии. Творец «Онегина», основоположник *современной русской прозы, является* гением простоты. Он поднял русский разговорный язык на высокий поэтический уровень, облагородил и сохранил его очарование, простоту и свежесть. Все это было для чехословацких поэтов образцом, не достижимым в течение долгого времени.

Мы переводим Пушкина с 1830 года, и в этой столетней борьбе за «пушкинский стих», как в зеркале, отражаются усилия нашей литературы выйти из рамок узкого круга почитателей на общенародную арену.

Молодое поколение наших романтиков, которое группировалось вокруг журнала «Чехслав», уже в 30-х годах отваживается на неравный бой с рутиной и выбирает себе жанры, которые литература XVIII столетия завещала романтизму, как невыполненные ею самою задания, а именно: эпос и национальную драму. Томачек перевел в 1830 году «Цыган» и в 1835 году отрывки из «Бориса Годунова». Старший представитель этого поколения Челаковский, *стремившийся разрешить проблему* народности в искусстве, ищет образцы для собственного творчества в народной песне. Его привлекали поэтому небольшие эпические стихотворения Пушкина — «Ворон к ворону летит», «Гусар», «Утопленник» и другие. В 1859—1860 гг. были изданы два тома избранных произведений Пушкина, куда вошли «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы», «Кавказский пленник», «Граф Нулин», «Полтава», «Борис Годунов» и «Евгений Онегин».

Только в конце 80-х и 90-х годов были созданы новые, более совершенные переводы Пушкина. В 1892 году появился прекрасный перевод «Евгения Онегина», сделанный Юнгом. В течение четырех десятилетий этот перевод заменял чешским читателям недосягаемый русский оригинал.

В нынешнем году издаются новые переводы наиболее значительных произведений великого основателя новой русской литературы. Переводы пушкинской лирики, которые недавно издал Петр Кржичка, служат доказательством того, что чешский стих преодолел большие трудности и сумел передать прозрачную ясность и солнечную природу русского гения простоты.

ГОРАК.

Профессор славянских литератур.

Прага.

—o—

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЭТ

Сотая годовщина смерти великого русского поэта Пушкина вызывает глубокий интерес в культурных кругах Китайской республики. Вместе с дружественными нам народами СССР мы отмечаем этот знаменательный для общечеловеческой культуры день. Творения бессмертного Пушкина дороги нам, как гениальные произведения поэта и как гимны свободе угнетенного народа.

Китайское *общество культурного сближения* с СССР, председателем которого я имею честь состоять, и другие общественные организации Китая пользуются данным юбилеем, чтобы широко ознакомить нашу страну с жизнью и творчеством Пушкина. Мы устраиваем собрания, посвященные его памяти, выпускаем специальные номера журналов и сборники, издаем новые переводы сочинений Пушкина на китайском языке. Я уверен, что эта работа по культурному сближению и взаимопониманию между нашими странами имеет громадное общеполитическое значение. Через конкретную форму культурного сближения мы идем к политическому взаимопониманию и дружбе.

СУН ФО.

Председатель законодательной палаты Китайской республики.

Уже первые произведения Пушкина, появлявшиеся в переводах с 1823 года, *были встречены западноевропейской критикой* с удивлением и восторгом. Поэма «Руслан и Людмила» была принята, как соревнование с Ариосто (известный итальянский поэт XVI века) — соревнование, из которого молодой *поэт вышел* с честью. Критика сразу же отметила то самобытное в этой поэме, что вытекало из духа русской народной поэзии. А когда в **1826 году Западная Европа познакомилась** с «Кавказским пленником», с «Бахчисарайским фонтаном», с первой главой «Оне*гина» и с рядом стихотворений* Пушкина, западноевропейская критика увидела в русском поэте восходящее мировое светило. «Когда подумаешь, что сочинителю стольких прекрасных творений всего лишь 27 лет, сколько надежд должно родиться! Сколько обещает нам эта молодая муза, произведения которой обращают на себя внимание творческой силой, правильностью слога и зрелостью вкуса, — качества, каковые даже наиболее выдающиеся поэты приобретают обычно лишь в гораздо более *зрелом возрасте*». Так писал французский критик профессор Эген де Герль в 1826 году. Когда Пушкин был убит, европейская печать откликнулась на гибель русского поэта, как на горькую утрату для всего *человечества*.

Критические работы, появившиеся на Западе вскоре после смерти Пушкина, подвели итог его творческому пути и возвели русского поэта на необычайную высоту. Западноевропейская критика была поражена умением Пушкина *увидеть* по-новому, казалось бы, уже давно исчерпанный сюжет, его способностью открывать «*новые краски в образах старых, как греческие боги*».

Французский критик Бюшнер, *анализируя* «Каменного гостя», поразился этому великому уменью Пушкина, уменью, которое Гёте считал истинной принадлежностью гения. «Можно ли было,—писал Бюшнер,—браться за этот сюжет после Тирсо де Молина, Мольера, Моцарта, Байрона и фантастического немца Граббе?.. Пушкин доказал, что можно».

Именно признание самобытности великого русского поэта позволило французскому историку литературы Эмилю Оману сделать вывод, что «Пушкин принадлежит России, но он принадлежит и Франции и *всему миру*».

Эта самобытность Пушкина, по мнению *западноевропейской критики, выростала из* его глубочайшей народности. Подлинную народность Пушкина отметил уже Мицкевич в своем некрологе в 1837 году. Подробно развивал эту мысль и Варнгаген фон Энзе. Но наряду с утверждением подлинной национальной народности Пушкина западноевропейская критика отмечала и его всеоб'емлющий европеизм и уже в одном этом сочетании видела огромное значение Пушкина для всемирной литературы.

Общеевропейское значение Пушкина западноевропейская критика усматривала в трех моментах его творчества. Во-первых, *в его высоком мастерстве, в той завершенности* его стиля, которая, по единогласной оценке критиков, возводила Пушкина на недосягаемую высоту. Разбирая «Бориса Годунова», Варнгаген фон Энзе, например, так характеризовал сущность пушкинского стиля: «Особенно удивительна та скупость средств, которыми Пушкин достигает своей цели. Здесь он непревзойденный мастер: все у него сжато и ярко, целеустремленно и быстро, ничего лишнего, ничего растянутого». Проспер Мериме *выразился о «Цыганах»* Пушкина так: «Я не знаю произведения более скупого, если только этим выражением можно воспользоваться для похвалы; из этой поэмы нельзя выкинуть ни одного стиха и ни одного слова... и все это исполнено совершенной простоты и естественности».

Поэтический стиль Пушкина был для европейской литературы совершенно нов. Это *было* непревзойденное мастерство, к которому впоследствии стремились многие европейские художники.

Вторая и еще более важная особенность творчества Пушкина, которой критика придавала значение общеевропейское, заключалась в его реалистическом методе.

«Редкий поэт обладал таким живым чувством *действительности и такой способностью* воспроизведения реальной жизни», — писал французский журнал «Иллюстрасион» в 1845 году. Сен-Жюльен отвергал всякую параллель между Байроном и Пушкиным именно на том основании, что «английский поэт рисовал только *образы, созданные его фантазией*, а Пушкин претворял в образы реальную жизнь».

Третий момент общеевропейского значения, осознанный в творчестве Пушкина зарубежной критикой, это его высокий гуманизм, *его гармоническое и оптимистическое* мироощущение.

Это гармоническое начало в творчестве Пушкина сближало его, по мнению западноевропейской критики, с величайшими поэтами мира. Поэзия Пушкина «будит мысль, слезы и улыбку всюду, где только дышит человек», — говорит французский критик Вогюэ (1886). Его поэзия «проникает в душу и чарует ее цветами самой чистой красоты»,—говорит польский профессор М. Здзеховский (1897).

И, *как бы подытоживая столетнее признание* Пушкина в Западной Европе, немецкий критик Иоганнес Гюнтер дал в 1923 году следующую оценку великому русскому поэту: «Новейшее время знает, что А. С. Пушкин принадлежит к числу тех бессмертных, первым представителем которых был Гомер, и которые насчитывали в Европе еще лишь имена Данте, Шекспира, Кальдерона и Гёте. К этим бессмертным пяти примыкает шестым — Пушкин».

* * *

Поэт такой силы и такого значения, *как Пушкин, не мог не вызвать к себе* творческого интереса в зарубежных литературах. Образы и художественные идеи великого русского писателя отразились в ряде произведений иностранных писателей. *Здесь можно назвать немецких поэтов* Гейне, Ленау, Шамиссо, Гофмана фон Фаллерслебен, крупнейшего болгарского лирика Ивана Вазова, одного из крупнейших чешских поэтов Ярослава Врхлицкого, хорватских поэтов — Станко Враза и др. Упоминание о Гейне, творческий облик которого так резко отличается от пушкинского, может вызвать некоторое удивление. *Но вот его стихотворение «Где»*:

Где последний час покоя
Рок усталому пошлет?
Там на юге, в пальмах, в зное,
Иль средь лип, у рейнских вод?

Буду ль я зарыт в пустыне
Равнодушною рукой?
Иль у скал, где море сине,
Опущусь в песок сырой?

Все равно. Везде отрадой
Будет свод небесный мне
И надгробною лампадой
Эти звезды в вышине *).

Кто, прочтя эти строки, не вспомнит двух стихотворений Пушкина, отраженных в них? *Я имею в виду* «Дорожные жалобы» (Долго ль мне гулять на свете...) и элегию «Брожу ли я вдоль улиц шумных». Для наглядности приводим три строфы из последней элегии:

И где мне смерть пошлет судьбина?
В бою ли, в странствии, в волнах?
Или соседняя долина
Мой примет *охладелый прах?*

И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду истлевать,
Но ближе к милому пределу
Мне всё б хотелось почивать.

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть
И равнодушная природа
Красою вечною сиять.

Количество таких примеров можно было бы умножить: стóит только сопоставить, *скажем, стихотворение Ленау «Увядшая роза»* и «Цветок» Пушкина, стихотворение Вазова «Поэт и толпа» и стихотворение Пушкина «Чернь», стихотворение Гофмана фон Фаллерслебен «Неверная» и «Шотландскую песню» Пушкина и т. д. Но, несомненно, Пушкин оказывал и более глубокое воздействие на некоторых писателей Западной Европы. Заметный след оставили поэмы Пушкина «Цыганы» и «Полтава». Французские исследователи отмечают, например, плодотворное воздействие «Цыган» на разработку характеров в повести Мериме «Кармен».

Многие западноевропейские исследователи признают, что «Борис Годунов» оказал сильное влияние на европейскую драматургию, *преимущественно немецкую*. Что касается «Евгения Онегина», то укажу хотя бы на крупного чешского писателя Густава Пфлегера, который в своих записках прямо пишет, что задумал и создал свой роман в стихах «Пан Вышинский» под влиянием «Онегина».

Большое внимание привлекла к себе на Западе проза Пушкина. Некоторые пушкинские сюжеты отразились в прозаических произведениях зарубежных авторов (например, «Пиковая дама» в новелле Анри де Ренье — «Тайна графини Варвары»). Но, пожалуй, главное значение Пушкина, как прозаика (по крайней мере для Франции), заключалось в том, что у него учились мастерству короткого рассказа многие зарубежные мастера. В этом признаются и Мериме, и Марсель Прево. Прево подчеркивает, что «и Мопассан не остался без влияния автора «Пиковой дамы».

Несмотря на трудности перевода, переводчики неоднократно обращались к произведениям Пушкина. Так, мы находим 12 переводов «Капитанской дочки» на немецком языке, 8 — на французском, 8 — на чешском, 7 — на английском, 4 — на итальянском и т. д. «Пиковая дама» переводилась на немецкий язык 12 раз, на чешский — 10, на французский — 7 и на английский — 6. Примерно так же обстоит дело с «Повестями Белкина». «Борис Годунов» привлек к себе во Франции 10 переводчиков, в Германии — 9, в Италии — 4. «Евгений Онегин» переводился на немецкий язык 6 раз, на французский язык — 5, на чешский и итальянский — по 3 раза.

Пушкин, с большей или меньшей полнотой, был переведен к концу 80-х годов прошлого столетия на все европейские языки, кроме португальского, и на языки персидский, турецкий и японский. До революции Пушкин *был* известен 55 народам на их родном языке, в том числе 15 народам России. В настоящее время Пушкин звучит уже на 93 языках, из них на 41 зарубежном и на 52 языках народов СССР.

Географические пределы распространения Пушкина очень широки. Но насколько глубоко проникли произведения Пушкина в читательские массы за рубежом? На Востоке Пушкина знают пока еще мало. В Америке Пушкин, судя по количеству переводов (*около десяти*), тоже едва ли дошел до широких кругов читателей. Но в ряде стран Западной Европы Пушкин, повидимому, известен не только избранному кругу литературных специалистов. В Чехословакии, Франции, Германии, Сербии переводы из Пушкина насчитываются уже сотнями; в Болгарии, Польше, *Англии*, Италии — многими десятками.

Показательны для некоторых стран и цифры повторных изданий произведений Пушкина. Во Франции, например, «Капитанская дочка» выдержала 26 изданий (с 1853 года), «Выстрел» переиздавался 19 раз, «Борис Годунов» — 17 и т. д. В Германии «Пиковая дама» издавалась 16 раз, «Капитанская дочка»—14 раз и т. д.

Число переводов и изданий Пушкина заметно увеличилось в ряде стран с 1917 года и все продолжает расти. Пушкинские дни 1937 года способствуют этому в еще большей степени. Исключение здесь представляет только одна Германия. Варварское вмешательство фашизма пресекло не только издания Пушкина, но и печатание высказываний о нем.

Мы можем с полной уверенностью сказать, что интерес к Пушкину в наши дни *ширится и углубляется во всем мире*, за исключением фашистской Германии. Кто же, кроме варваров, откажется от радости, которую несет бессмертное слово Пушкина!

Вл. НЕЙШТАДТ.

*) Перевод Вс. Рождественского.

Митинг трудящихся Ленинграда, посвященный открытию памятника-обелиска А. С. Пушкину на месте дуэли поэта, у Черной Речки.

Фото Л. Великжанина. (Союзфото).

ГЛАШАТАЙ НОВОЙ ЭПОХИ

Как рыцарь Сервантес, как кавалер Данте, Пушкин стал глашатаем новой эпохи, провозвестником нового дня после долгой феодальной ночи.

У колыбели его мечтаний о свободе стояли идеи Вольтера и энциклопедистов, стихи Шенье и Байрона, бунтарская тоска Кюхельбекера и Пущина. Дуэль, в которой Пушкин пал, была его дуэлью с прошлым. Он боролся с ним во имя светлого будущего.

Мечты поэта превратились в действительность. После бурь революции и гражданской войны, на развалинах старого мира созданы основы нового общественного строя.

Новая действительность оказалась прекрасней и фантастичней былой мечты поэта. Челюскинцы слушают пушкинские стихи по радио, и полярная ночь кажется им светлее; в юртах вогулов собираются вчерашние кочевники послушать первый перевод «Сказки о рыбаке и рыбке» на их родной язык манси.

15 миллионов экземпляров пушкинских произведений издано со времени Октябрьской революции 1917 года. Эта цифра говорит о многом, но далеко не обо всем. *Надо послушать стихи поэта с колхозной эстрады*, надо видеть его книги в руках седобородых школяров, чтобы понять, что значит быть классиком в Советском Союзе.

ФРАНЦ ВАЙСКОПФ.

Немецкий писатель.

ВЕСТНИК НОВОГО

Живущие в сотую годовщину смерти Пушкина *ощущают, осознают себя среди* широкого горизонта—«от Пушкина до Горького». Эту эпоху Пушкин открыл не своей смертью, а своей жизнью.

Как инженер душ человеческих, Пушкин дал образцы нового мира, нового человека, новых возэрений. Он появился как вестник нового в тот момент, когда это новое еще не окрепло, а старое не было еще разрушено. Он не любил старого, не уживался со своим временем, ненавидел свою среду и оставить ее, бежать,—было его мечтой. Недаром Горький, говоря о Пушкине, упоминает Микель Анджело, который вырос в теплице западноевропейского феодализма и был мастером искусства новой, наступающей эпохи.

САДРИ ЭРТЭМ.

Турецкий писатель.

—o—

ЭМИЛЬ ЗОЛЯ О ПУШКИНЕ

В сотую годовщину со дня рождения величайшего русского поэта А. С. Пушкина Эмиль Золя прислал русским писателям телеграмму следующего содержания:

«Я счастлив и горд быть вместе с вами мысленно *и всем своим сердцем писателя*— в день, когда вы чтите гений вашего бессмертного Пушкина, отца современной русской литературы.

Я знал его, главным образом, благодаря моему великому другу Тургеневу. Он часто рассказывал мне о его славе, о его всеоб'емлющей натуре; он рассказывал о нем, как о замечательном поэте, как о глубоком и правдивом прозаике, как о друге свободы и прогресса; он говорил, что это совершенный образец, по которому ваши дети учатся мыслить и писать. И я его полюбил, ибо нужно любить великий разум, благодаря которому национальное дело становится частью мирового сокровища.

Я выражаю свое безграничное восхищение перед ним; писатели всего мира должны принести ему эту дань. Это будет истинным делом мира, праздником мировой цивилизации.

Примите, дорогие собратья, выражение моих братских чувств.

ЭМИЛЬ ЗОЛЯ.

Париж, 7 июня 1899 г.».

Д. ОСИПОВ

Достоевскому ответила жизнь

Пятьдесят семь лет назад, 20 (8) июня 1880 г., в нынешнем московском Колонном зале Дома союзов, тогда зале Дворянского собрания, *произошла сцена, которая* взволновала, потрясла, смутила современников. Переполнившая зал публика, в большинстве молодежь, устроила небывалую, неслыханную овацию Достоевскому. Это была даже не овация, а скорее массовая истерика. Люди плакали. Кто-то упал в *обморок, кто-то* целовал руки писателя. Ему кричали: «Ты наш вождь! Веди нас!» Но куда вести, собственно, никто не знал.

Это была знаменитая «пушкинская» речь Достоевского. Она была, несомненно, самым значительным событием пушкинских дней, связанных с открытием памятника Пушкину в Москве, на нынешней Пушкинской площади. Сила этой речи в том, что Достоевский с присущей ему болезненной, нервической страстностью прямо поставил в связи с Пушкиным вопрос о социализме и о революции, как важнейший вопрос для России и для всего человечества.

Достоевский поставил вопрос много резче, чем вся либеральная литература. Он сделал Пушкина непосредственным участником и даже учителем в спорах своего времени о путях исторического развития России. Понятно, почему его речь так взволновала молодую аудиторию.

Достоевский назвал Пушкина пророческим явлением русской жизни. В Пушкине как бы открывается будущее русского народа. Но в сущности пророчествовал за Пушкина сам Достоевский. Его речь потому и была такой страстной, такой вдохновенной, что он словно видел пред собой будущее, оно встало перед ним совершенно реальной картиной, и эта картина потрясла его.

По мнению Достоевского, Пушкин с гениальной *силой выразил* в своих произведениях два основных течения русской новейшей истории, два основных русских типа. Один—это русский «скиталец», мятущийся интеллигент, искатель правды, социалист и революционер. Черты его показаны в Алеко, в Онегине. От них пошел в русской литературе «лишний человек», родились Печорин, Бельтов, Рудин и т. д.

Этот ищущий «правды» интеллигент, скиталец, не может успокоиться на какихнибудь частичных или национальных достижениях. Ему необходимо непременно всемирное счастье: дешевле он не примирится. Таков уж его мятежный, беспокойный дух.

Достоевский говорит, что это черта русская, национальная. Она присуща и самому Пушкину и выразилась в замечательном умении Пушкина перевоплощаться в другие культуры. Пушкин — испанец в «Каменном госте», *англичанин* — в «Пире во время чумы». Пушкин был виднейшим поборником в России европейского просвещения. Он знал и любил западную культуру.

Однако Алеко и Онегин несчастны. На них лежит проклятье. Они бегут от людей, и люди бегут от них. Их вина в том, что они оторвались от своего народа, от родной своей нивы. Поэтому они при всем своем благородстве, при всей возвышенности своей мечты о всемирном счастье бесплодны. Так мстит народ за отрыв от него. Гордость Онегина и Алеко приобретает поэтому даже несколько иронический характер.

Пушкин противопоставляет им Татьяну как чудесную русскую женщину. Она тесно связана с народом, верна его морали, его традициям. Она не горда, не мечется в поисках другого мира, а скромно и твердо выполняет свой долг. Таковы и другие народные типы у Пушкина. Все они глубоко национальны, преданы своей родине и не гонятся за всемирным счастьем. Конечно, подлинные симпатии Пушкина, по Достоевскому, на стороне Татьяны, и сам Пушкин в изображении Достоевского от мятежных поисков всемирного счастья перешел к смиренному воспеванию консервативной «народности».

Такова характеристика пушкинских типов и самого Пушкина. В чем пророчество? В неизбежном приходе и неизбежной на Западе *победе социалистической революции*. Никакие силы не спасут от нее буржуазию. Это предвидел и предсказал Достоевский с экстазом ясновидца. Однако, по его мнению, *неизбежная победа пролетариата во имя* «всемирного счастья» — это вместе с тем и крах многовековой западной культуры. Воцарится некий хаос.

И вот тогда Россия в образе этакой коллективной Татьяны будет спасать мир от социализма, потому что среди мировой про*летарской революции только Россия сохра*нит народность и останется незатронутой. Русские Онегины должны это понять как урок и завет самого Пушкина. «Смирись, гордый человек,... и прежде всего потрудись на родной ниве», — таков вывод из пушкинской речи Достоевского. Это будто бы сам Пушкин говорит России, противопоставляя реакционный национализм крамольному интернационализму.

В этом основная ложь пушкинской речи Достоевского.

Пророчества поверяются действительностью. Со времени пушкинской речи До*стоевского минуло* 57 *лет. Исполнились* все сроки. Жизнь, как видим, сложилась совсем не по Достоевскому. Он с чрезвычайной силой выразил страх буржуазии перед надвигающейся социалистической *грозой. Но он совершенно бессилен был* разобраться в исторических путях. Социализм победил прежде всего как раз в России. Он принес советской стране неслыханный расцвет народной культуры, народного творчества. И, словно в насмешку над пророчеством Достоевского, одичавшая в фашиз*ме Германия выступает* против социализма под знаменем реакционной «народности».

Пушкинская речь Достоевского не получила в свое время достойного отпора, — да и некому было в сущности отвечать. О пошлой либеральной публицистике нечего и говорить. А народническая публицистика стояла на позициях, которые не так далеко расположены были от славянофильских позиций Достоевского. Народники тоже противопоставляли Россию погибающей от «язвы пролетариата» Западной Европе и находили для русского народа свой особый путь — хотя и «социалистический», но не революционный.

Достоевскому отвечает теперь наша жизнь. Как и 57 лет назад, у памятника *Пушкину—народ, делегации, торжество*. Совсем иные теперь делегации, совсем иное торжество. Тогда шествовали в рядах среди других трактирщики и присяжные поверенные, купцы и дворяне. Теперь и звания эти стали забываться. Тогда, писал Глеб Успенский, чествование памяти *поэта пропадало* «в звоне ножей, вилок, стаканов и рюмок, в чмоканьи поцелуев». Это — московское купечество по ресторанам так проявляло свою любовь к Пушкину, которого не читало.

Теперь у памятника соберется подлинный народ. Тут старые и молодые, *учащиеся и учащие, рабочие и военные*, колхозники, люди, которых и во сне не мог бы увидеть Достоевский. Тут всего больше русские, но есть и другие народности, со всех краев страны. Все они социалисты,— не только сторонники социализма, но и строители его. И все любят Пушкина!

Замечательно, что и Пушкин любит их. Ну, можно ли представить себе, чтоб со своим приветом «Здравствуй, племя младое, незнакомое!» Пушкин обращался к тем делегациям, которые шествовали вокруг *его памятника в 1880 г., в 1899 г.*? Что Пушкину были синодальные певчие, трактирщики, сановники в расшитых золотом мундирах и всякие иные потомки Булгарина, Бенкендорфа, Сенковского? Вздор это. Пушкин любил трудящийся народ, считал земледельцев, то-есть крестьян, самым почтенным сословием. Пушкин мечтал о том, чтобы увидеть «народ неугнетенный». И теперь собираются вокруг его памятника сыновья и дочери народа, сбросившего вековой гнет, дети трудящихся, *вольные люди, не знающие ни дворянского* чванства, ни купеческой спеси.

Пролетарская революция решила проблему, над которой бились вместе с Достоевским поколения русской буржуазной интеллигенции: всемирное счастье или родина? Интернационализм или благо свое*го народа? — так стоял для них вопрос.*

Это противоречие действительно неразрешимо для буржуазного общества, но его успешно разрешил и в теории своей, и в практике коммунистический пролетариат. Ленин показал в статье «О национальной гордости великороссов», что подлинная на*родность, ничего общего не имеющая со* смирением, с рабьей покорностью господствующим классам, тесно связана с интернациональной революционной борьбой, с борьбой за всемирное счастье. Сталин обо*сновал большевистскую национальную по*литику, которая полное освобождение народов и их национальный расцвет соединяет неразрывно с интернациональной солидарностью и борьбой рабочего класса всех стран.

Да, меньше чем на всемирном счастье не помирится русский человек в Советском Союзе! Но это не только русская национальная черта. Это историческая черта победившей пролетарской революции. Так чувствует каждый сознательный гражданин советской страны. Ему близко и дорого счастье всех трудящихся, на всем земном шаре.

Но нисколько не скиталец советский человек. Он очень тесно связан с землей, со своей родиной. Он—участник великой социалистической стройки. Он горячо любит свое отечество. Скитальчество Онегиных не является монополией русской буржуазной интеллигенции. Это историческая черта, которая как раз в наше время лежит как проклятие на интеллигенции Западной Европы и Америки. Лишних людей уже давно нет в советской стране. А за *пределами Советского Союза их сколько* угодно.

Наша советская молодежь, воспитанная в социалистической среде, не понимает даже этого привычного деления и противопоставления: родина и всемирное счастье. Наша Татьяна горячо любит свой народ, *поэтому любит и Пушкина, но она живет*, конечно, мыслью о всемирном счастье, мечтой о победе социализма во всем мире. Иначе и не может быть. Одно связано с другим. В этом глубочайший, революционный смысл победного построения социализма в одной стране. Современные отщепенцы, *бросившиеся в отчаянную борь*бу против строительства социализма в Советском Союзе и пытавшиеся прикрыть свое черное дело революционными фразами, на самом деле разоблачили себя как предатели интернациональной *борьбы* пролетариата и как предатели социалистической родины. Это не Алеко, — куда уж! — а троцкистские шпионы, в которых злоба вытравила и мысль о всемирном счастье, и любовь к родине.

Пушкин близок и дорог советской стране как великий русский национальный поэт. Чаруют созданные им образы, пленяет его слово. С каким увлечением читает его теперь вся наша страна! Пушкин ненавидел гнет. Он сам поставил себе в *заслугу то, что восславил свободу*. Кто может это оценить больше, чем народ, освобожденный от гнуснейшего гнета: от власти капиталистов и помещиков.

Пушкин стремился к культуре, к знанию. Ему были близки передовые люди, передовые явления его времени в Западной Европе. Он был европейцем в царской России. Достоевский прав: изумительно его искусство перевоплощения, его внутренний интернационализм. Пушкин был чужд национальной исключительности. И *этим он тоже близок нам, нашей современности*.

Интернациональный размах творчества Пушкина соединен с его глубоко русским, подлинно русским национальным обликом. Он — великий русский поэт по своей связи с народом, с народным творчеством. Пушкин создал русский литературный язык. Это значит — он создал предпосылки развития русской культуры. Но он и сам — великолепное, гениальное создание русского народа, русской культуры, свидетельство богатства и шири *русского народного творчества*.

«Смирись, гордый человек!» — требовал Достоевский *от* русской интеллигенции, от всего русского народа. Этому же смирению учил Пушкина генерал Бенкендорф от имени царя. И этого смирения, отказа от борьбы за всемирное *счастье требует теперь от нас вся капи*талистическая реакция.

Пушкин близок и мил советской стране еще и потому, что он не смирился. Советский народ горд своей победой, своей страной, своими успехами в строительстве социализма, своей новой культурой. Он горд *своим положением ударной бригады* международного пролетариата, горд сознанием того, что на его стороне все передовые, культурные элементы человечества.

Имя Пушкина обходит теперь весь мир. Его читают в странах, где недавно только десятки знали и слышали о нем. Он завоевывает новые миллионы читателей на всех языках. Пушкин не был социалистом. Но он теперь шествует по миру,—великий пропагандист русской культуры, так как принадлежит он русскому народу — вели*кому народу советской страны*.

Ленин и Пушкин

Пушкин был в числе любимейших писателей Ленина.

Ленин постоянно читал и перечитывал Пушкина. Н. К. Крупская вспоминает, как в сибирской ссылке Ленин находил отдых в чтении Пушкина. «Я привезла с собой в Сибирь Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Владимир Ильич положил их около своей кровати рядом с Гегелем и перечитывал их по вечерам вновь и вновь. Больше всего он любил Пушкина»,—пишет Н. К. Крупская. О том же говорит в своих воспоминаниях и П. Н. Лепешинский: «Он (Ленин) никогда непрочь в очень редкие минуты своего отдыха заглянуть в какой-нибудь томик Шекспира, Шиллера, Байрона, Пушкина».

В текстах Ленина встречаются многие образы, созданные мировой литературой. Чаще всего Ленин пользуется литературными образами для острых сатирических разоблачений. Вот почему Ленин так часто цитирует Салтыкова-Щедрина. Цитаты из Пушкина встречаются у Ленина гораздо реже. Но некоторые образы великого русского поэта оживают под пером Ленина, приобретают новый глубокий смысл.

* * *

«Услышишь суд глупца...» — эти известные слова из пушкинского сонета «Поэту» взяты были Лениным как заглавие работы, изданной в 1907 г. и преследовавшей цель разоблачения неправильной оценки политического положения перед выборами в Думу. Нельзя прикрывать стремление столковаться с предающей революцию буржуазией разговорами о том, что в Петербурге-де существует «только одна» черносотенная опасность. «Опасность черносотенного **исхода** выборов в Петербурге есть **обман народа,** распространяемый кадетами, «радикалами» и всякими оппортунистами и служащий интересам **обывательщины** в политике. Сказка об **этой** черносотенной опасности служит **на деле** интересам кадетов, — которых она помогает ограждать от **опасности слева,** — служит **отуплению** масс, которых не заставляют в самом акте голосования отличить «законодательствующего» кадета-буржуа от социалиста, ведущего народ на борьбу» (т. X, 282 стр.).

Эта ленинская брошюра с пушкинским заглавием была доставлена в цензуру, и цензор нашел, что брошюра «помимо чисто политического материала, содержит явные призывы к учинению преступных деяний». На брошюру с пушкинским названием цензурным комитетом был наложен арест, утвержденный губернской палатой, постановившей уничтожить ее.

* * *

Ленин глубоко вскрывает трагичность некоторых пушкинских образов. Много споров велось и ведется вокруг знаменитых пушкинских слов «народ безмолвствует» в «Борисе Годунове». Грозный народный гнев, могучая народная сила — еще не проявившиеся, но могущие проявиться — пронизывают этот пушкинский образ. Народ может восстать—народ восстанет. Этот пушкинский образ глубоко продуман и прочувствован Лениным.

Из обстановки отдаленного исторического прошлого, с московской площади начала XVII века, образ этот был перенесен Лениным в живую, современную ему действительность, — январь 1905 года. Этот образ встречается в короткой, насыщенной революционным пафосом статье Ленина «Революционные дни».

Через несколько дней после 9 января Ленин узнал о «кровавом воскресенье». Еще нет новых событий развивающейся революции, — только одно 9 января. Но Ленин спрашивает: «Бунт или революция?», и отвечает: Революция! Еще в стране видимый «покой» — все «молчит», но молчанье это уже говорит громким голосом приближающегося восстания. История учит,—ее сегодняшние уроки, по словам Ленина, «пригодятся завтра, в другом месте, где сегодня еще «безмолвствует народ» и где в ближайшем будущем в той или иной форме вспыхнет революционный пожар» (т. VII, стр. 83).

Пушкинский образ насытился содержанием великого 1905 года. И в то же время широко раскрыто его огромное, затаенное содержание,—вскрыто в прямых, ясных, отчетливейших словах: «в ближайшем будущем... вспыхнет революционный пожар». Ясно, как именно понимал Ленин этот пушкинский образ.

* * *

Ленин прибегает еще к одному пушкинскому обобщению. Речь идет об известных словах Пушкина о «русском бунте, бессмысленном и беспощадном». Истолкование Лениным этих пушкинских слов должно привлечь особенное внимание историков и пушкинистов.

Пушкин пристальнейшим образом, с глубочайшим вниманием историка изучал и самого Пугачева, и его восстание, художественно воспроизводил их. С 1823 г.,— может быть, даже несколько раньше,— Пушкин ставит под сомнение тактику военной революции декабристов и задумывается над проблемой народного движения. Глубоким раздумьем проникнуты и «Борис Годунов», и «Капитанская дочка», и «Дубровский», и «История Пугачева», волею Николая I превратившаяся в «Историю Пугачевского бунта».

Данную Пушкиным формулировку о «русском бунте» Ленин наполнил совершенно новым содержанием. В 1899 г. Ленин написал «Проект программы нашей партии», в котором поставил вопрос об отношении революционного пролетариата к крестьянскому движению. В тексте, определяющем это отношение, Ленин и применил пушкинские слова «о русском бунте, бессмысленном и беспощадном».

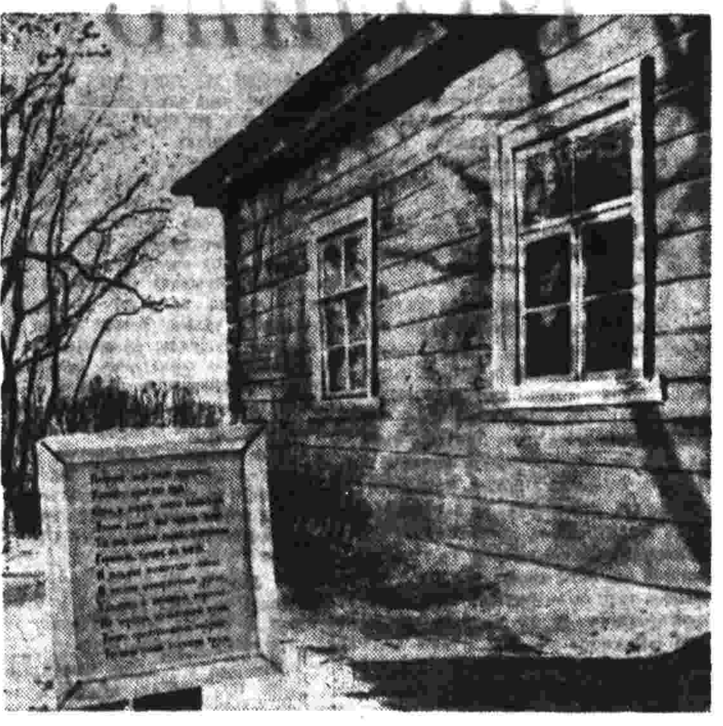
Через этот пушкинский образ Ленин дал сконцентрированное определение крестьянской политической неразвитости и темноты, того, что отличает крестьянское движение от сознательной революционной борьбы.

«Наличность революционных элементов в крестьянстве, — писал Ленин, — не подлежит, таким образом, ни малейшему сомнению. Мы нисколько не преувеличиваем силы этих элементов, не забываем политической неразвитости и темноты крестьян, нисколько не стираем разницы между «русским бунтом, бессмысленным и беспощадным» и революционной борьбой, нисколько не забываем того, какая масса средств у правительства политически надувать и развращать крестьян. Но из всего этого следует только то, что безрассудно было бы выставлять **носителем** революционного движения крестьянство, что безумна была бы партия, которая **обусловила бы** революционность своего движения революционным настроением крестьянства» (т. II, стр. 520).

Пушкинские слова приобрели в толковании Ленина глубокий социальный смысл. Стихийные, разрозненные, не освещенные политическим сознанием, лишенные руководства, крестьянские восстания обречены на неудачу.

«Крестьянские восстания, — сказал товарищ Сталин в беседе с писателем Эмилем Людвигом, — могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели».

М. НЕЧКИНА.

Домик няни А. С. Пушкина — Арины Родионовны, в селе Михайловском.
Фото М. Озерского.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ О ПУШКИНЕ

Из воспоминаний С. Л. Толстого*)

В моем отрочестве отец рекомендовал мне прочесть из сочинений Пушкина прежде всего «Повести Белкина». Вообще он высоко ценил прозу Пушкина. «Пиковую даму» считал образцовым произведением.

В 1873 году, когда мне было лет десять, я читал вслух старой «тетеньке» Татьяне Александровне Ергольской одну из повестей Белкина. Вошел отец, и я прекратил чтение. Том Пушкина почему-то оставался открытым на отрывке «Гости с'езжались на дачу». Он прочел первые строчки и сказал:

— Вот как надо писать.

В тот же день он начал писать «Анну Каренину».

К стихотворной речи он относился критически. Он говорил, что поэт для выражения своих мыслей связан размером и рифмой и нередко подгоняет под них свои образы и выражения, что рифма и размер мешают точно выразить мысль. Он делал исключения для немногих поэтов: Тютчева, Фета, Лермонтова и, разумеется, Пушкина.

Впрочем, он соглашался, что у поэтов, особенно у Пушкина, иногда искание рифмы приводит к удачным выражениям. Такой удачной рифмой он считал рифму в описании смерти Ленского («Евгений Онегин»), где рифма «странен», повидимому, вызвана словом «ранен».

Недвижим он лежал, и странен
Был томный мир его чела.
Под грудь он был навылет ранен;
Дымясь из раны кровь текла.

Когда я раз ему сказал, что Пушкин мыслил стихами, чего нет у современных нам поэтов, он с этим согласился.

Память мне сохранила лишь немногие отзывы моего отца о поэзии Пушкина. Он хвалил стихотворения: «Буря мглою небо кроет», «Вновь я посетил тот уголок земли», «Осень», «Тазит», «Анчар»; хвалил «Братьев-разбойников». «Тучу» он называл прекрасным стихотворением.

В своих «Воспоминаниях» и в «Круге чтения» он поместил стихотворение Пушкина «Когда для смертного умолкнет шумный день». В своих воспоминаниях он сознается, что с величайшей силой испытал то, что говорит Пушкин в этом стихотворении. Только в последнем стихе — «Но строк печальных не смываю» — он заменил бы слово «печальных» словом «постыдных».

Отец высоко ценил начало главы VII «Евгения Онегина»: «Гонимы вешними лучами» и т. д. Он говорил, что здесь каждый стих — верная картина природы.

— И какое прекрасное сравнение в стихах:

Еще прозрачные, леса
Как будто пухом зеленеют.

В 1908 году он перечитывал «Евгения Онегина» и восхищался им.

Он говорил, что иногда действующие лица писателя поступают неожиданно для него самого. Как пример этому, он приводил слова Пушкина, которые кто-то ему сообщил: «— Какова моя Татьяна, какую штуку выкинула! Отказала Онегину!».

Отец особенно ценил «Цыган». Ведь в «Цыганах» культурный человек осуществляет его собственную мечту — уйти из культурной жизни.

В «Домике в Коломне» он высоко ценил стихотворную технику Пушкина, но, разумеется, не содержание этой поэмы-шутки. По форме и языку он очень ценил и «Графа Нулина».

Как к человеку отец относился к Пушкину сочувственно. Он считал его человеком искренним, не закрывающим глаза на свои слабости и если и шедшим иногда на компромиссы, то на компромиссы в своих поступках, а не в убеждениях.

Не помню, от кого он слышал следующие слова Пушкина, сказанные им своему приятелю: «— Каким подлецом я себя чувствую! — Почему? — спросил приятель. — Сейчас на Невском встретил Николая Павловича и говорил с ним».

С. Л. ТОЛСТОЙ.

*) Автор этих воспоминаний — старший сын Л. Н. Толстого, Сергей Львович, ныне проживающий в Москве.

Великие современники

5 мая 1818 года, когда родился Карл Маркс, Пушкину еще не исполнилось 19 лет. Столько же лет было Марксу, когда умер Пушкин. Пушкин и Маркс—современники, но это—люди, действовавшие в странах, различавшихся и по уровню развития общественных отношений, и по уровню культуры.

Пушкин томился в крепостнической России. Из михайловской ссылки он писал Вяземскому: «Ты, который не на привязи, как можешь ты оставаться в России? Если царь даст мне свободу, то я месяца не останусь. Мы живем в печальном веке, но когда воображаю Лондон, чугунные дороги, паровые корабли, Англ. журналы или Парижские театры..., то мое глухое Михайловское наводит на меня тоску и бешенство».

Марксу не нужно было «воображать» чугунные дороги и паровые корабли. Его кипучая деятельность и неустанная политическая борьба протекали в крупнейших центрах Европы в период расцвета капитализма.

Среди книг, по которым Маркс и Энгельс учились русскому языку, был роман Пушкина «Евгений Онегин».

Маркс ценил Пушкина не только как поэта. Он обратил внимание на седьмую строфу первой главы «Евгения Онегина», в которой Пушкин не без иронии сообщает о том, что его герой

...читал Адама Смита,
И был глубокий эконом.
То есть, умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.
Отец понять его не мог
И земли отдавал в залог.

Маркс в одном из примечаний о Рикардо в работе «К критике политической экономии» имеет в виду именно эту строфу «Онегина», когда пишет: «В поэме Пушкина отец героя никак не может понять, что товар — деньги. Но что деньги представляют собою товар, это русские поняли уже давно, что доказывается не только ввозом хлеба в Англию в 1838—1842 годах, но и всею историей их торговли».

Приведенная строфа первой главы «Евгения Онегина» очень полюбилась Марксу и Энгельсу. Она неоднократно встречается в тетрадях и записях Маркса.

29 октября 1891 г. Энгельс писал своему русскому корреспонденту Даниэльсону: «Когда мы изучаем... реальные экономические отношения в различных странах и на различных ступенях цивилизации, то какими странно ошибочными и недостаточными кажутся нам рационалистические обобщения XVIII-го века,—хотя бы, например, доброго старого Адама Смита, который принял условия, господствовавшие в Эдинбурге и окрестных шотландских графствах, за нормальные для целой вселенной! Ваш Пушкин уже знал это...»

В 1835 году Пушкин написал замечательное стихотворение «Полководец», посвященное характеристике Барклая-де-Толли.

Прошло 22 года. В 1858 году Маркс писал ряд статей для «Новой Американской Энциклопедии». Одна из них посвящена Барклаю-де-Толли. Характерно полное совпадение оценки Маркса с точкой зрения Пушкина. Изложив фактические данные об этом полководце, Маркс так характеризует историческую роль Барклая: «Великой заслугой Барклая-де-Толли является то, что он не уступил невежественным требованиям дать сражение, исходившим как от рядового состава русской армии, так и из главной квартиры; он выполнил отступление с замечательным искусством, непрерывно вводя в дело то ту, то другую часть своих войск, с целью дать князю Багратиону возможность выполнить свое соединение с ним и облегчить адмиралу Чичагову нападение на тыл неприятеля... Клевета омрачила последние годы его жизни. Он был бесспорно лучший генерал Александра, непритязательный, настойчивый, решительный и полный здравого смысла».

Известно, какую роль в творческом развитии Пушкина сыграл Шекспир. Пушкин точно определяет сущность влияния Шекспира: «Твердо уверенный, что устарелые формы нашего театра требуют преобразования, я расположил свою трагедию по системе отца нашего Шекспира».

18 мая 1859 г. Энгельс писал Лассалю по поводу его драмы «Франц фон Зиккинген»: «Мне кажется однако, что личность характеризуется не только тем, что она делает, но и тем как она это делает и с этой стороны идейному содержанию вашей драмы не повредило бы, я думаю, если бы отдельные характеры были несколько резче разграничены и противопоставлены друг другу. Характеристика **древних** в наше время уже недостаточна, и здесь, мне кажется, вы могли бы без вреда посчитаться немножко больше с значением Шекспира в истории развития драмы».

С этой мыслью, неоднократно высказанной Марксом и Энгельсом, перекликаются высказывания Пушкина. Он писал в своей известной заметке: «Лица, созданные Шекспиром, не суть, как у Мольера, типы такой-то страсти, такого-то порока; но существа живые, исполненные многих страстей, многих пороков; обстоятельства развивают перед зрителем их разнообразные и многосторонние характеры. У Мольера Скупой скуп—и только; у Шекспира Шейлок скуп, сметлив, мстителен, чадолюбив, остроумен. У Мольера Лицемер волочится за женою своего благодетеля—лицемеря; принимает имение под сохранение — лицемеря; спрашивает стакан воды — лицемеря. У Шекспира лицемер произносит судебный приговор с тщеславною строгостью, но справедливо; он оправдывает свою жестокость глубокомысленным суждением государственного человека; он обольщает невинность сильными увлекательными софизмами, не смешною смесью набожности и волокитства. Анджело лицемер—потому что его гласные действия противоречат тайным страстям! А какая глубина в этом характере!»

Не менее значительно совпадение высказываний Маркса о народности Шекспира и его реализме с аналогичными высказываниями Пушкина.

Пушкин не только сумел стать «с веком наравне», но и намного опередил его. Именно этим об'ясняются замечательные совпадения в высказываниях Пушкина и Маркса по отдельным вопросам.

В. МАНУЙЛОВ.

Торжественное заседание Академии наук УССР

КИЕВ, 9 февраля. **(Корр. «Правды»).** Сегодня вечером в Академии наук УССР состоялось торжественное заседание, посвященное памяти А. С. Пушкина. Заседание открыл президент Академии наук академик Богомолец.

— Пушкин дорог, — говорит он, — не только русскому народу, но и всем другим народам. В его произведениях черпали вдохновение великие композиторы, художники и скульпторы.

Прошло сто лет,—говорит академик Богомолец.—С эпохой Ленина—Сталина взошла новая заря в жизни человечества, заря свободной, радостной, счастливой жизни. Созвучно ей расцветают в сердцах народов великого СССР непревзойденные красоты, созданные гением Пушкина, оживает сам Пушкин, безгранично дорогой и близкий каждому сердцу.

С докладом «А. С. Пушкин—основоположник новой русской литературы» выступил профессор Белецкий.

Юрий ТЫНЯНОВ

ЛИЧНОСТЬ ПУШКИНА

Сотая годовщина со дня смерти Пушкина стала всенародным советским днем. Никогда, нигде ни одна литературная дата не вызывала в народе такой подлинной, живой, жадной любви к поэту. Чья литературная известность может сравниться с теперешнею славою Пушкина в его родной стране!

За сто лет, протекших со смерти Пушкина, было много сделано, чтобы затемнить и отдалить его образ. Это началось еще при его жизни. Его старший учитель, поэт Жуковский, заменил в поэтическом завещании поэта, в «Памятнике», строку:

«Что в мой жестокий век восславил я свободу» строкою:

«Что прелестью живой стихов я был полезен».

Реакционная легенда росла и заслоняла в течение XIX века подлинного Пушкина.

Так была мало-помалу искажена вся его биография.

О лицее, где рос и воспитывался Пушкин, была создана монументальная историография, отождествлявшая тот поздний лицей, о быте которого вспоминал с отвращением воспитывавшийся в нем Салтыков, с лицеем первых пушкинских лет. Главная роль в лицее пушкинской поры была приписана директору Энгельгардту, ставленнику Аракчеева, человеку, с которым Пушкин враждовал и который управлял лицеем менее полутора последних лет пребывания Пушкина в лицее. При этом просмотрели и замолчали личность первого директора, Малиновского, который был директором в течение 2½ лет, народолюбца, врага аристократии, требовавшего уничтожения крепостного права, ратовавшего за достоинство русского народа, верившего в силу и дарования русского земледельца, крестьянина.

Лицей стремились изобразить роскошным и щегольским **придворным** учебным заведением, хотя все мемуары лицеистов первого выпуска говорят об училище, содержавшемся «ничуть не богаче других тогдашних учебных заведений».

На самом деле лицей, первый его выпуск, был далеко не приятен двору. Об этом лучше всего говорит приказ, написанный собственноручно царем Александром в Варшаве вскоре после первого—пушкинского выпуска лицея: как можно скорее обнести лицейский сад решетчатою **оградою** и поместить в саду там и сям, на полянках — **фонари.**

Первый выпуск лицея, пушкинский, требовал с самого начала некоторой изоляции и наблюдения.

Легенда попыталась исказить самый облик поэта.

Но вот что пишет Погодин о том, как он впервые увидел Пушкина, на чтении «Бориса Годунова» (12 октября 1826 года): «...надо себе представить самую фигуру Пушкина. Ожидаемый нами величавый жрец высокого искусства — это был среднего роста, почти низенький человечек, вертлявый, с длинными, несколько курчавыми по концам волосами, без всяких притязаний, с живыми, быстрыми глазами, с тихим, приятным голосом, в черном сюртуке, в черном жилете, застегнутом наглухо, небрежно повязанном галстухе. Вместо высокопарного языка богов, мы услышали простую, ясную, обыкновенную и, между тем, — поэтическую, увлекательную речь!»

Пушкин не был величавым, замкнутым и недоступным жрецом искусства. В течение веков вдохновение поэтов было об'ясняемо, как некое священное безумие, свойственное жрецам, поэтам, безумцам, стоявшее преградою меж ними и внешнею жизнью, людьми. А Пушкин самое вдохновение определял как «расположение души к **живому принятию впечатлений,** следственно к быстрому соображению понятий, что и способствует **об'яснению** оных».

Пушкин утверждал, что «вдохновение нужно в поэзии, как и в геометрии». Он был раскрыт для этих впечатлений. Он никогда не был пассивным наблюдателем со стороны, созерцателем жизни, — он всегда решительно вмешивался в самую ее гущу. Впечатления его были непосредственны, мгновенны и всегда вызывали отклики, действия, равно жизненные и поэтические.

Стоит заглянуть в книги его библиотеки, чтобы в этом убедиться. Он делает отметку ногтем на полях; затем — две, три строки в книге ему не нравятся, — он их зачеркивает карандашом, и, наконец, дописывает за автора страницу, ему не нравящуюся.

Скорость впечатлений и ответов на них, бросающаяся в глаза, породила еще одну легенду, — о том, что все ему легко давалось, что он работал без труда.

Нет ничего более неверного. Ученик Галича, утверждавшего, что предмет поэзии — **истина,** а вкус — это **ум,** Пушкин упорно и беспрерывно добивается этой истины в стихах, отбрасывая все приблизительное, неверное, исписывая и зачеркивая десятки и сотни страниц своих записных книг.

Легенда утверждала, что образование Пушкина было поверхностно, что он не «поэт мысли». Первым пустил эту нелепую выдумку не кто иной, как Булгарин, назвавший поэта «гударем». Но друг Пушкина—Кюхельбекер, в то время сидевший в крепости, написал у себя в дневнике: «Упрекает Булгарин, между прочим, друзей Пушкина за то, что они хотели сделать из него только артиста, живописца и музыканта — говорит, что «писатель без мыслей, без великих философских и нравственных истин, без сильных ощущений — есть просто «гударь». Но без сильных ощущений и мыслей можно ли быть и музыкантом, можно ли быть и живописцем? А что Булгарин разумеет под **великими** и нравственными истинами — мы знаем!» Бумаги Пушкина воочию показывают, как он **учился** до последних дней. Не было в мировой истории вопросов, для него безразличных.

Пушкин был страстный человек — и враждебная легенда изображала его каким-то гулякой. Самый бурный год его молодости — 1819 год, когда Карамзина писала, что «у Пушкина всякий день дуэли»,— вместе с тем заполнен работой.

Молодость прошла, но легенда о «праздном гуляке» продолжалась. Сам Пушкин шутил над этим: «Вот как описывают мои занятия: как Пушкин стихи пишет — перед ним стоит штоф славнейшей настойки. Он — хлоп стакан, другой, третий — и уж начнет писать! — Это слава!»

Достаточно посмотреть хоть на часть его бумаг, хранящихся в Московской публичной библиотеке имени Ленина и в Ленинградском Пушкинском доме, чтобы понять, что этот человек **писал каждый день,** что он прежде всего ежедневно работал, что это был великий труженик, профессионал литературного труда. И здесь у него были свои рабочие методы. Он не позволял мгновенному впечатлению исчезать без следа, он тотчас претворял его в слово — в набросок, заметку, и быстрое слово пролеживало иногда годы, прежде чем стать поэмою.

И еще одна легенда — наиболее, может быть, стойкая — о том, что он дорожил **светом,** что он был аристократ. На самом деле Пушкин был **принужден** вести светскую жизнь, он был насильно приближен ко двору, издевавшемуся над ним:

...И сердцу вновь наносит хладный
свет
Неотразимые обиды.

Тот же его друг—Кюхельбекер знал, что такое **свет** для Пушкина. Он писал: «Пушкин страдалец среди всех обольщений света, которые упояли и отравляли его сердце».

Сидя в крепости, Кюхельбекер читал восьмую главу «Онегина» и написал слова, еще до сих пор как следует не оцененные: **«Поэт в своей восьмой главе похож сам на Татьяну.** Для лицейского его товарища, для человека, который с ним вырос и его знает наизусть, как я, везде заметно чувство, коим Пушкин преисполнен, хотя он, подобно своей Татьяне, и не хочет, чтоб об этом чувстве знал свет».

Действительно нужно было знать наизусть и любить друга, чтобы увидеть в напускной светской холодности Татьяны напускную холодность Пушкина, которою он огораживался от светской черни, чтобы так понять слова «простой девы», «бедной Тани» о свете:

А мне, Онегин, пышность эта,
Постылой жизни мишура,
Мои успехи в вихре света,
Мой модный дом и вечера,
Что в них? Сейчас отдать я рада
Всю эту ветошь маскарада,
Весь этот блеск, и шум, и чад
За полку книг, за дикий сад,
За наше бедное жилище...
...Да за смиренное кладбище,
Где нынче крест и тень ветвей
Над бедной нянею моей...

Конечно, здесь не только Татьяна, и не только ее судьба: заключенный друг не ошибся; здесь желание самого Пушкина бежать от аристократического света, сбросить ветошь этого маскарада, здесь Пушкин пишет не о татьяниной няне, а о своей, об Арине Родионовне, которую он называл своей **мамой.**

Нет ничего более чужого для Пушкина, чем свет, в котором он должен был жить, как в плену. Узкий закоулок у Полицейского моста, в виду Зимнего дворца, куда его загнало самодержавие, был для него тюрьмою. Друг, заключенный в крепость, понимал друга, заточенного в свет.

Пушкин оживал в дороге. Вспомним, как жадно и много он ездил по всей стране. Было ли это простою любознательностью путешественника? Нимало.

Для многих в его время родина ограничивалась пределами поместья или губернии. Путешественники везли с собою груз припасов и груз собственных, взятых с собою, ощущений, мешавших им видеть.

У Пушкина жажда видеть родину была жаждою понять и почувствовать ее и судьбу, характеры, речь народа.

В Пушкине не было ничего барского — он замешивался в народную гущу как свой. Таков он был смолоду, во время ссылки. «В Пскове Пушкин ходил по базарам, терся между людьми, и весьма почтенные люди города видели его переодетым в мещанский костюм, в котором он даже раз явился в один из почетных домов Пскова» (Анненков).

В Михайловском поэт ходил в красной рубашке, подвязанной кушаком, в соломенной шляпе. Так он разгуливал по базарам в Святых горах, останавливался возле нищих, певших Лазаря, прислушивался к побранке и разговорам. Он был знаток народной речи и относился к ней не как к экзотической грубоватой приправе к литературной речи, а ценил самый ее строй и считал его образцом для речи поэтической, литературной. Он возражал критику, настаивавшему на грамматической «правильности» и не понимавшему достоинства разговорных народных оборотов: **«Что звук пустой,** вместо **подобно звуку, как звук.** Частица **что** вместо грубого **как** употребляется в песнях и в простонародном нашем наречии, столь чистом, приятном».

Пушкин и в конце своей жизни не был похож на барина. Предпочитая всем материалам истории сбор живых рассказов, при работе над Пугачевым он собирал рассказы и песни среди стариков, помнивших время Пугачева, и произвел на них своими манерами и внешним видом такое впечатление, будто «подбивал на пугачевщину».

Младенчески-живой, он обращался со всеми без тени надменности, с живым интересом. В его общительности было что-то детское. Недаром он не только любил детей, но и вел себя с ними, как ребенок. Однажды он заехал к Вяземскому и не застал ни его, ни жены его дома. Когда жена его друга вернулась, Пушкин и ее маленький сын барахтались на ковре.

Его интерес к людям был безграничен, жаден. О Пушкине можно сказать, что он был близок или знаком со **всеми** русскими людьми, чем-нибудь занимательными.

Народы, населяющие Россию, занимали его не так, как большинство тогдашних писателей, — его занимала их судьба, жизнь, характеры, будущее, он сходился с ними, жадно желал знакомства.

Тот же ссыльный друг его — декабрист Кюхельбекер в феврале 1836 года послал ему письмо из Баргузина, где много писал о тунгусах, окружавших его, которых считал совершенно дикими, хотя и гораздо «привлекательнее расчетливых и благоразумных» племен. И вот в августе 1836 года Пушкин пишет стихотворение «Памятник», свое поэтическое завещание, и в него попадает тунгус, о котором он только в этом году узнал от своего друга.

Но великий поэт делает поправку:

Слух обо мне пройдет по всей Руси
великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и фин, и ныне
дикой
Тунгуз, и друг степей калмык.

Тунгус — только **ныне** дикий, он **назовет** в будущем поэта.

Советская страна приняла эту **поправку** Пушкина.

Тунгус и калмык благодаря Октябрьской социалистической революции имеют **ныне** письменность, литературу.

Пушкин, открытый для всех впечатлений, жадно желавший знакомства со всеми сущими на родине племенами, желавший, чтобы они назвали его, оставил свое завещание не своему **жестокому веку,** а нашей освобожденной стране. Близкий к народу всем своим существом, открытый для будущего своей родины, он **жив для нас,** для всех народов великого Союза.

А. С. Пушкин в парке (Болдино).
Картина художника И. Г. Антропова (художественная выставка в Центральном Доме Красной Армии).

Пушкинская Каменка

Декабрист Якушкин, приехавший на юг для созыва делегатов на московский с'езд «Союза благоденствия», рассказывает в своих записках:

«Приехав в Каменку, я полагал, что никого там не знаю, и был приятно удивлен, когда случившийся здесь А. С. Пушкин выбежал ко мне с распростертыми об'ятиями».

Поэт приехал из кишиневской ссылки в гости в Каменку — имение В. Л. Давыдова, где постоянно собирался кружок южных декабристов.

Мы располагаем письмом самого поэта, написанным уже после того, как декабристы раз'ехались, а он, простудившись, остался в Каменке:

«4-го декабря 1820 г. Село Каменка.

Вот уже 8 месяцев как я веду странническую жизнь... Был я на Кавказе, в Крыму, в Молдавии и теперь нахожусь в Киевской губернии в деревне Давыдовых, милых и умных... Время мое протекает между аристократическими обедами и демагогическими спорами. Общество наше, теперь рассеянное, было недавно разнообразная и веселая смесь умов оригинальных, людей известных в нашей России».

В этот же день, 4 декабря 1820 года, здесь, в Каменке, Пушкин написал стихотворения «Нереида» и «Редеет облаков летучая гряда» — отзвуки крымских впечатлений — и продолжал начатую еще в Гурзуфе поэму «Кавказский пленник».

Крепостной Давыдовых Никифор Былина был послан в окрестности села, чтобы разыскать Пушкина и позвать его к обеду. Он нашел его на высоком кургане.

— Как вы не боитесь гулять здесь? Тут волк недавно телку разорвал, — спросил Никифор.

Пушкин отвечал:

— У нас в России есть такие волки, что сотнями людей с'едают...

Этот диалог до сих пор передается в Каменке из уст в уста.

Мельник Иосиф Федорович Кравченко из колхоза «Жовтень» рассказывает, как дед его Иван Лукьянович, оставшись сиротой, был определен мальчиком на господскую кухню: чистить кастрюли. Один раз он попался на глаза Пушкину, тот обласкал мальчика и научил его азбуке.

Колхозник В. П. Безверхий передает рассказ своей бабушки, которая служила у В. Л. Давыдова:

— Пушкин часто разговаривал с крестьянами. Слушал песни девушек и кобзарей. У входа в парк Пушкина гурьбой встречали дети, он им дарил лакомства...

В ноябре 1822 года Пушкин вторично приезжал в Каменку. На обратном пути из *Каменки он специально заехал в Тульчин*, центр южных декабристов, возглавляемых Пестелем.

В тетради пушкинских черновиков каменского периода вырвано 30 страниц. Уничтожены автором и южные записки. Поэтому многое из произведений этого периода до нас не дошло.

«Не могу не сожалеть о их потере. Я в них говорил о людях, которые после сделались историческими лицами, с откровенностью дружбы и короткого знакомства. Теперь некоторая трогательная торжественность их окружает и, вероятно, будет действовать на мой слог и образ мыслей».

Это свидетельство самого Пушкина подтверждает, что *влияние каменских друзей* продолжалось и после разгрома декабристов.

—

В годы революции, когда беднота ворвалась в господскую усадьбу, кто-то крикнул из толпы:

— Стой, товарищи! Здесь жил Пушкин!

В «Зеленом домике» было проведено первое собрание комбеда.

На кургане, куда ходил, не боясь волков, поэт, растут сортовые хлеба артели им. Коснора. К пушкинским дням выстроена каменная школа имени Пушкина. Сад имени Декабристов, грот, «Зеленый домик», мельница, скала на реке Тясмин окружены *народными легендами и посещаются* сейчас сотнями экскурсий.

До революции в почти неграмотной Каменке люди пели пушкинского «Узника» и из уст в уста передавали «Сказку о попе и работнике его Балде». Теперь люди всех возрастов еще до рассвета собираются у книжного магазина. Каждый хочет принести в семью томик Пушкина.

Тракторист Каменской МТС Федор Забой с орденом Ленина на груди много читает Пушкина. На сахарном заводе пушкинская олимпиада вовлекла все семьи рабочих. (*Кстати, музыкальное оформление* спектакля ведется на одном из инструментов, которого касались пальцы Чайковского, создавшего здесь, в Каменке, музыку «Евгения Онегина»).

Д. КОСАРИК.

БОЛДИНО

В Болдинском районе, при ликвидации церкви, *старожилы* нашли «*летопись* села Молчанова», которую писал поп Лебедев уже значительно позднее Пушкина. В ней рисовались все те же картины, которые когда-то заставили омраченного поэта воскликнуть:

«Друг человечества печально замечает
Везде невежества губительный позор».

Вот записи попа:

«*Хлеба нет, скота нет, корма для скота* нет, соломы для отопления и крыш нет, дров нет» (1888 год). «*Нищей братии становится все больше и больше*. С самой осени едят чистую лебеду» (1889 год). «За бескормицей народ лишился почти всего скота, продавая оный за бесценок: именно, лошадь доходила до 1 рубля, корова до 5 рублей. Нищей братии весьма умножилось, но к несчастью мало подают. Народ хворает какой-то непонятной болезнью вроде горячки, от которой нередко умирают, так что в нынешнем году было умерших почти среднего возраста до 50 человек» (1890 год). «Приходит сев ржи, а сеять будет нечего. Пожалуй, поля так и останутся незасеянными. Крестьяне, забыв свои семейства, уезжают куда глаза глядят» (1891 год).

И так из года в год. Страшный документ. Так было во всем Болдинском районе. Район этот до революции славился профессиональными нищими. Как только кончались *осенние работы хлебопашцев*, болдинец садился с бабой и детишками на клячу и отправлялся «побирать».

Пушкинское имение Болдино ничем не отличалось от других окрестных селений. Нищета, царство неграмотности, соломенные повети, отсутствие бань, курные избы.

Ныне все больше и больше изменяется лицо Болдинского района. Меняются и люди. В самом Болдине — четыре колхоза. У колхоза «Трудовик» есть 6 веялок, 5 жнеек, крупорушка, просорушка, шерстобитка; есть яблоневый сад в 2 тысячи деревьев, пасека в 120 ульев. В Болдине — радиоузел, электричество, клуб, библиотека, 50 велосипедов, патефоны. Отстроен Дом советов, заложен Дом культуры имени Пушкина, будет строиться больница. Приведен в порядок парк, в оранжереях его цветут гвоздика, настурции, бегония, флоксы, левкои, резеда...

В свое время Пушкин скорбел по поводу наших дорог, имея в виду и болдинские. *Он надеялся*, что:

Лет чрез пятьсот дороги верно
У нас изменятся безмерно,
Шоссе Россию здесь и тут,
Соединив, пересекут.

Ужовский тракт в 42 километра сейчас соединяет Болдино со станцией *железной* дороги Ужовка. По этому тракту циркулирует автобус, доставляя колхозников на *станцию. Это—большое приобретение* для жителей и предмет гордости для советской власти района и партруководства.

В Болдине все дети учатся, в районе 7 неполных средних школ и одна средняя школа, несколько библиотек, детские ясли. Выросла на селе своя интеллигенция,—кого только тут нет: и летчики, и инженеры, и трактористы, и шоферы, и комбайнеры, и электромеханики... У колхозника *Лобанова сын—полковник*. Естественна тяга болдинцев к просвещению, их любовь к литературе, естественен и тот интерес, который они проявляют к Пушкину, к пушкинской годовщине.

К столетию со дня смерти Пушкина здесь по инициативе райкома начали готовиться давно. Создан пушкинский комитет. На пленумах сельсоветов были доклады о жизни и творчестве великого земляка, а для пропаганды произведений его среди колхозников созданы курсы чтецов. Чтецы стали руководителями *литературных пушкинских вечеров в колхозах* и пушкинских кружков, — таких кружков насчитывается около 20 по району.

Проведены две интересные пушкинские олимпиады: одна для взрослых, другая для детей. Клуб в это время был украшен зеленью с лозунгами: «Здравствуй, племя младое, незнакомое!» и т. п. Сельская площадь в эти два дня, пока продолжалась олимпиада, была запружена народом. Многие пускались на хитрости, чтобы проникнуть в переполненный клуб, — так велика была охота видеть на сцене и слушать произведения Пушкина. Ставили тогда «Русалку» *силами колхозных драмкружков.* И спектакль удался. Потом читали Пушкина, пели Пушкина, рассказывали Пушкина. Особенное впечатление произвел хор старух, исполнивших песню «Как на Пушкинском дворе...» — старую песню, дошедшую до нас еще от крепостного права.

«Веселее стало с пушкинским юбилеем в районе, — признался нам один колхозник, — вот я за осень два раза всего был в клубе, а сейчас, перед пушкинскими днями, за короткое время сходил туда раз пятнадцать».

К 10 февраля готовятся новые постановки самодеятельных кружков и большой маскарад. В тот же день установят мемориальную доску в память поэта.

И библиотека в Болдине отличилась за это время. Она вложила немало труда в дело сближения поэта с читателями. Она создала пушкинскую фотопередвижку: поэт в портретах, в цитатах и комментариях. *Фотопередвижка раз'езжает* по колхозам в сопровождении лектора. В Болдине сейчас полторы тысячи читателей. Дети имеют отдельную библиотеку, где устраиваются громкие читки, где можно увидеть альбомы детских рисунков на пушкинские темы.

Имя Пушкина окружено в Болдине легендами, особенно распространенными среди стариков. Некоторые страстно отстаивают несомненное знакомство своих предков с поэтом: одни-де доставляли поэту дрова, другие якобы возили его в тарантасе, третьи встречались с ним в березовой роще, четвертые получали от него за услуги подарки. Они укажут вам дерновую скамейку, на которой якобы сидел Пушкин, перелесок, в котором он писал одну из глав «Онегина», лиственницу перед барским домом, которую посадил своими руками поэт; покажут чернильницу и кресло, будто бы поэту принадлежавшие...

В Болдине легко найти старых колхозниц и колхозников, которые наизусть прочитают крупные вещи Пушкина. Собрание его сочинений — обычное явление в колхозной избе. Нам довелось беседовать с одним из молодых болдинцев — Иваном Кузиным.

— «Евгения Онегина» читали? — спросил я.

— Ну, как же, все читал.

— Как все?

— Так. У меня полное собрание сочинений.

— Однотомник?

— *Нет, шеститомник. Но не позднейшее,* четвертое издание, и не первое красное, а в желтой обложке.

Удивительно и вместе с тем приятно слышать эти разговоры об изданиях Пушкина в бывшей его «горюхинской земле».

Насколько вообще Пушкин любим народом и проник в него, можно судить по такому курьезу. Один из стариков, неграмотный, не разделял восторженного отношения прочих к поэту. Однажды он сказал сыну, который не выпускал Пушкина из рук:

— Пушкин, Пушкин, все только Пушкин. Вот заладили. Точно других сочинителей не было на свете. В старину помоему лучше песни складывали.

— Ну скажи, если знаешь, кто лучше песни складывал?

Старик пригорюнился, встряхнул волосами и запел:

«Буря мглою небо кроет...»

Н. КОЧИН.

Село Болдино,
Горьковской области.

Могила А. С. Пушкина в селе Пушкинские горы (бывший Святогорский монастырь), Калининской области. Фото М. Озерского.

Из архивных документов

Среди документов прошлого, хранящихся в наших архивах, есть немало дел, посвященных Пушкину. Вряд ли можно найти более красноречивые свидетельства отношения царской России к великому поэту, чем эти пожелтевшие от времени официальные бумаги.

Вскоре после смерти Пушкина генерал-аудиториат представил «на высочайшее благоусмотрение» свое заключение по «*делу о дуэли*»:

«Генерал-аудиториат находит из подсудимых поручика барона Егора Геккерена *виновным в противузаконном вызове* камер-юнкера Александра Пушкина на дуэль и в нанесении ему на оной смертельной раны... Генерал-аудиториат полагает его, Геккерена, за вызов на дуэль и убийство на оной камер-юнкера Пушкина, лишив чинов и приобретенного им российского дворянского достоинства, написать в рядовые...

Преступной же поступок самого камер-юнкера Пушкина, подлежавшего равному с подсудимым Геккереном наказанию за написание дерзкого письма к министру нидерландского двора и за согласие принять предложенный ему противузаконный вызов на дуэль, по случаю его *смерти предать забвению*».

Николай наложил резолюцию: «Быть по сему, но рядового Геккерена, как не русского поданного выслать с жандармом за границу, отобрав офицерской патент. Николай».

Правительство боялось революционных стихов Пушкина и жестоко карало за их распространение. Документы военных архивов показывают, что с особенным усердием политическая лирика Пушкина преследовалась в армии.

В 1827 году начальник главного штаба *военных поселений* рапортовал своему начальству:

«Ваше сиятельство от 28-го *минувшего июля предписать мне изволили*: отобрать показания от штабс-капитана Ландсберга и прапорщика Бабятинского, имеют ли они вольнодумственные стихи, от кого оные получили, на какой конец, кому показывали или давали читать, где оные хранятся, чьего сочинения, и какого именно содержания... У прапорщика Бабятинского найдены две тетради стихотворений; в первой, между прочими, есть на 3-й странице «Ода на свободу», сочинение Александра Пушкина... Выше означенные две тетради *честь имею представить при сем*, и донести, что Бабятинский содержится под арестом, впредь до повеления».

Приводим любопытный документ позднейшего времени. В «Деле С.П.Б. Цензурного Комитета» за 1899 г. хранится доклад цензора Головина о рукописи на малороссийском наречии под заглавием «Украинские переклады з Пушкина».

«Рукопись эта представляет собою переводы нескольких произведений А. С. Пушкина. Хотя, по существу в ней не заключается чего-либо противуцензурного, но, *руководствуясь высочайшим* повелением от 26 мая 1876 года, коим переводы на малоросийском языке не допускаются, цензор не признает возможным дозволить настоящую рукопись к печати».

В 1903 году исполняющий должность московского губернатора сообщал московскому генерал-губернатору:

«Московская городская дума, в *заседании 26 января 1899 года, рассмотрев* доклад городской управы по вопросу о порядке чествования городом Москвою столетия со дня рождения А. С. Пушкина, между прочим, постановила: ходатайствовать о наименовании площади у Тверских ворот в честь А. С. Пушкина—Пушкинскою... Считаю долгом присовокупить, что указываемая выше Тверская площадь в среде местного населения носит также весьма распространенное и часто употребляемое название: «Страстной площади» по расположению *в этом месте монастыря во имя иконы* божьей матери, именуемой «Страстной». В виду этого, по мнению моему, предполагаемое городской думой присвоение этой площади наименование «Пушкинской» представлялось бы неудобным».

От генерал-губернатора последовало отношение:

«...я вполне разделяю приведенные вами соображения об отсутствии каких-*либо оснований* к удовлетворению этого ходатайства».

Только советская власть нашла «основания» назвать площадь, на которой стоит памятник Пушкину, его именем.

Публикуемое в сегодняшнем номере постановление ЦИК СССР о переименовании Детского Села в гор. Пушкин, о присвоении имени Пушкина ряду улиц, Музею изобразительных искусств в Москве и Ленинградскому театру драмы лишний раз показывает, как страна Советов чтит память величайшего своего поэта.

В. ШКЛОВСКИЙ

„ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ МОСКВЫ В ПЕТЕРБУРГ"

1

Ода «Вольность», во многом определившая судьбу Пушкина, была написана им под влиянием Радищева. Стихотворение это, датируемое 1817 годом, определило навсегда отношение Пушкина к правительству. *Он соединил здесь свою судьбу с судьбою* революционера Радищева.

Имя Радищева сопровождает жизнь Пушкина.

В 1823 г. в письме к Бестужеву из кишиневского изгнания Пушкин говорит: «Как можно в статье о русской словесности забыть Радищева? Кого же мы будем помнить?»

В 1836 г. Пушкин пишет свое знаменитое стихотворение «Памятник», в котором он подводит итоги своего творчества. Пушкин определяет, чем он добился права на славу. В черновике «*Памятника» он ставит* себе в заслугу то, что восславил свободу вслед Радищеву.

В том же году Пушкин пишет статью «Александр Радищев». Именем Радищева Пушкин как бы замыкает свою поэтическую жизнь, на заре которой поэт обращался к Радищеву как к учителю и вдохновлялся его гневной музой.

Среди статей Пушкина последних лет есть «Путешествие из Москвы в Петербург», статья, написанная как бы в ответ на знаменитое «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева. Мы встречаем здесь много упреков Радищеву, звучащих обывательски. Поэтому статья вызывала изумление у пушкинистов.

Герой пушкинского «Путешествия из Москвы в Петербург» — старый домосед-москвич, нарушивший обет домоседства лишь потому, что построили новое шоссе.

Пушкин всю жизнь свою провел в скитаниях, его не пугали тогдашние дороги.

Пушкин приводит в своей статье большие выдержки из «Путешествия» Радищева и тут же дает к ним комментарии своего *«путешественника», привыкшего к* «тихому образу жизни».

Нельзя эти высказывания пушкинского «путешественника» приписывать целиком самому Пушкину. Пушкин нарочно ввел в свою статью рассказчика, чтоб иметь возможность маневрировать. Вот, например, пушкинский рассказчик глубокомысленно повествует: «Не могу не заметить, что со времени восшествия на престол дома Романовых у нас правительство всегда впереди на поприще образованности и просвещения». Фраза эта звучит для нас по-щедрински.

Поэт ощущал духоту своего времени и моментами думал, что даже сумасшествие лучше, чем «благонамеренное» пребывание с домашними и друзьями в стране, где господствовала николаевщина.

Позднее Гоголь в письме о «Мертвых душах» так описывал Россию того времени: «...и дышит нам от России не радушным, родным приемом братьев, но какой-то холодною, занесенною вьюгой почтовою станциею, где видится один, ко всему равнодушный станционный смотритель, с черствым ответом: «Нет лошадей!»

Россия была бесприютной, скитальческой страной. Но Россия была для Пушкина страной любимой. Он скитался по ней, ее узнавая. Дорога, кибитка, странствия об*легчали его душевное состояние.*

Он видел русскую природу, которую до него никто не умел так описывать, он видел русскую весну с лесами, зеленеющими пухом, русское лето, золотую осень. Он видел долгие русские зимы, долгую, длинную русскую дорогу с метелью.

Но больше всего и лучше всего он видел в России русских, видел ее народ.

В крепостнической России он разглядел подлинное лицо человека из народа: «Взгляните на русского крестьянина: есть ли и тень рабского унижения в его поступи и речи? О его смелости и смышленности и говорить нечего».

Пушкин странствовал. Ему в нашей стране, казалось, были известны все почтовые тракты и несколько поколений ямщиков. Редкого станционного смотрителя *не знал он в лицо. Много раз выслушал* Пушкин те слова, которые холодили сердце Гоголя: «Нет лошадей!» Но Пушкин видел дорогу для своей страны.

Пушкин мечтал о политической прозе, о журналистике. Звание журналиста он ставил очень высоко.

Но для того, чтобы уметь писать журнальную статью в тогдашней бездорожной России, нужно было учиться искусству обиняка.

Пушкинский «Современник» не имел права печатать политические статьи; политические статьи являлись в нем под маской разбора заседаний французской Академии наук, под маской цитат из речей французских академиков.

Через цитату Пушкин рассказывал о том, как «борется песня с господствующей силой».

Пушкин, создатель «Истории села Горюхина», Пушкин-журналист, был предшественником русской просветительной журналистики, создавал то мастерство журналиста, которое помогло Белинскому и Чер*нышевскому сыграть свою историческую* роль.

Пушкин учился цитировать, чтобы в цитате показать чужое правильное мнение, чтобы натолкнуть читателя на мысль.

Статья «Путешествие из Москвы в Петербург», которая пестрит цитатами из Радищева, не была напечатана при жизни Пушкина.

2

Пушкинский путешественник в предисловии хвалит московское шоссе. Чтобы построить это шоссе, в 1826 году особым указом *была запрещена постройка дорог по* всей России. Об этом мы знаем из книги «Россия в историческом и географическом отношениях» Фаддея Булгарина. Только таким путем удалось достроить дорогу, начатую еще в 1816 году. Все силы брошены были на этот тракт.

Любопытно проехать сейчас, в наши дни, по следам пушкинского путешественника.

Москва долго не кончается, фабрики продолжают ее, и это привычно. Непривычно только, когда около станции Химки, в снежном поле, видишь большое здание.

Оно еще в тепляках, на нем надпись: «Речной вокзал». Это—вокзал порта пяти морей. Воды еще нет. Вода придет сюда весною.

Дорога сейчас то белеет снегом, то темнеет пробивающимся сквозь снег асфальтом, то желтеет на под'емах песком.

Черная Грязь. В сторону поворот на Сходню, и там рядом идут все время сооружения канала Москва—Волга.

В главе «Черная Грязь» Радищев писал о принудительных браках среди крестьян. *Книга Радищева вышла в 1790 г.* Ко времени Пушкина прошло 43 года. Но Пушкин так же должен был констатировать:

«Вообще, несчастие жизни семейственной есть отличительная черта во нравах русского народа. Шлюсь на русские песни: обыкновенное их содержание—или жалобы красавицы, выданной замуж насильно, или упреки молодого мужа постылой жене. Свадебные песни наши унылы, как вой похоронный. Спрашивали однажды у старой крестьянки, по страсти ли вышла *она замуж? По страсти, отвечала старуха,* я было заупрямилась, да староста грозился меня высечь. Таковые страсти обыкновенны».

Неволя была тогда общая. Неволя разная, но она неволила не одних рабов. Ведь написал же Пушкин:

...для бедной Тани
Все были жребии равны.

Дорога бежит. Изменились деревни, через которые ехал Пушкин. От его времени сохранились лишь старые деревья с черными гнездами. В снегу стоят еловые леса.

Вот Пешки, в которых когда-то был Радищев. Здесь описал он русскую избу:

«Четыре стены до половины покрытые, так, как и весь потолок, сажею; пол в щелях на вершок, по крайней мере, поросший грязью; печь без трубы, но лучшая *защита от холода, и дым, всякое утро зи*мою и летом наполняющий избу; окончины, в коих натянутый пузырь смеркающийся в полдень пропускал свет; горшка два или три (счастлива изба, коли в одном из них всякий день есть пустые шти!)».

Пушкинский домосед, попавший в путешествие, не возражает Радищеву. Он еще усугубляет его картины:

«Наружный вид русской избы мало переменился со времен Мейерберга. Посмотрите на рисунки, присовокупленные к его **Путешествию.** Ничто так не похоже *на русскую деревню в 1662 году, как рус*ская деревня в 1833 году. Изба, мельница, забор—даже эта елка, это печальное тавро северной природы—ничто, кажется, не изменилось».

Наша молодая машина «М-1» уносит нас вперед. Елка на розовом снегу сейчас веселая.

Бегут станции. В деревнях на дороге сейчас есть дома городского типа.

В Завидове и в Городне, описанных Радищевым, сохранились почтовые станции. Почтовая станция Городни—двухэтажный дом, во дворе—аркады, по сторонам каменные здания.

В станционном здании сейчас расположена *больница. В глубине двора—новая* грязелечебница.

Между Городней и Завидовым тянется длинная насыпь. Желто-красная, тяжелая и высокая, она отгораживает поля от Волги, которая весной разольется навсегда.

Здесь все переменилось. В Завидове есть звуковое кино, торцовая дорога, бани, библиотека.

12 заводов расположены между Завидо*вым и Городней.*

Волга разольется, и дома с будущего дна Волги переселяются сюда.

Сюда пришел дом покойного поэта С. Д. Дрожжина. Открыта библиотека его имени.

Жители переселяются к опытной торфяной станции, туда, где разрешена задача обезвоживания торфа, где из торфа делают бензин.

В Городне электричество. Между Городней и Тосом стоит каменная двухэтажная школа.

В Городне был Радищев и описывал рекрутский набор. Не плач старухи поразил Радищева. Его поразила радость одного из призываемых, который сказал ему: «Трудна солдатская жизнь, но лучше петли».

Эта тема при Пушкине не потеряла своей горечи. Тема страшной николаевской рекрутчины была живой в литературе его времени.

В Городне и Завидове недавно прошел призыв в Красную Армию. Во время призыва выходила ежедневная газета. На призывной пункт только двое новобранцев пришли в лаптях. Это были сезонники, торфяники.

Люди, призывавшиеся в 1936 году,—широкогрудые, грамотные,—и с каждым годом выше процент безусловно годных.

Человек здоров. Он годен в авиацию, а у него мать, жена и ребенок. Ему пола*гается льгота, но он просит взять его в* армию.

Спрашивают: как же жена и мать?

— Я сговорился — они идут на завод. Жена просит, чтобы я шел.

Служба в Красной Армии стала у нас делом чести.

Долго тянется насыпь канала Москва—Волга, за нею сосновые перелески. Дорога идет к городу Калинину.

Калинин сильно отличается от старой Твери домами, заводами, чистотой площадей, асфальтом улиц. В сосновом парке, на краю города, большая сельскохозяйственная выставка.

Над льном работают звенья моляковцев. 1 300 делегатов, из них 1.124 женщины, собрались недавно на с'езд.

Моляковцы получают с гектара урожай льняного волокна тонну и больше; они перекрыли по урожаю Францию и Германию.

В 1937 году в области не будет льняных полей, засеянных нечистосортными семенами. Надо будет оставить несколько за*поведников, несколько полей с беспородным* льном для образчика, для исследовательской работы.

В городе Торжке сейчас большой институт льна.

Ускоряя создание новых сортов, институт посылает семена на юг, чтобы собрать два урожая в год.

В Вышнем Волочке Радищев смотрел на шлюзы. Он здесь благословлял тех, кто «сделал реку рукодельною». Радищев надеялся, что каналы «не скоро заравняются». Но Радищев ошибся.

Из года в год уменьшалось количество судов, проходивших через каналы. В 1859 году прошло здесь около тысячи судов, а с 1888 *по 1890 год—только одно.*

Мелела Волга, мелела Тверца, Вышневолоцкая система отмирала. Через нее гна*ли только лес.*

Вышний Волочек—сейчас город довольно большой и веселый, город текстиля.

Канал, воспетый Радищевым и погубленный царским режимом, спит. Его разбудят через год. Ленинград и Москва весною свяжутся накрепко.

Весною придет Волга на новое дно, подойдет к новым берегам. В новое путешествие пойдут пароходы из Ленинграда в Москву. Вода подойдет к вокзалу Химки.

У Сходни разольется вода, и над водою будут петь советские женщины новые *песни.*

У Торжка подымется Тверца. Изменится Волга у старой церкви на Городне.

Путешествия Радищева и Пушкина укоротили нам путь в будущее.

ФИНЛЯНДСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПОЕЗДКЕ ХОЛСТИ В МОСКВУ

ГЕЛЬСИНГФОРС, 8 февраля. (ТАСС). «Ууси Суоми» в передовой статье, посвященной поездке министра иностранных дел Финляндии Холсти в Москву, пишет:

«Благодарной целью поездки является стремление улучшить финляндско-советские отношения и разрядить политическую атмосферу».

В заключение газета пишет:

«Поездка доказывает, что мы желаем нормальных и корректных отношений также и с восточным соседом и что у нас не имеется каких-либо требований или стремлений, которые не соответствовали бы именно таким отношениям и не способствовали бы их развитию».

«Суомен сосиалидемокраатти» в передовой под заголовком «Визит в Москву» указывает, что «финляндско-советские отношения оставляли и оставляют желать много лучшего». Далее газета отмечает, что на эту поездку обращено больше внимания, чем обычно, как внутри страны, так и за границей.

«Обычно,—пишет газета,—на визиты министров иностранных дел соседних стран обращают не больше внимания, чем этого требует вежливость. Интерес к данной поездке является лучшим доказательством того, какое мнение существовало о финляндско-советских отношениях.

Мнение, что Финляндия является звеном в антисоветском фронте, руководимым Германией, было настолько общим для всей европейской печати, что оно сохранилось даже после того как финляндский сейм единогласно заявил, что он поддерживает ориентацию на Скандинавию, а что по отношению к другим государствам сначала нейтрально-дружественные отношения.

Следует все же сказать, что большинство народа Финляндии искренне желает, чтобы между обеими государствами установились мирные и дружественные отношения, и что за противоположными мнениями, которые можно было заметить на страницах некоторых газет, стоят лишь незначительные круги. Поездку министра Холсти в Москву никто не считает волшебным средством, которое могло бы сразу уничтожить все недоразумения и выражения недоброжелательства. Но все же надеются, что эта поездка создаст лучшую почву для взаимопонимания, чем это имело место до сих пор».

Отклики в Скандинавии

СТОКГОЛЬМ, 9 февраля. (ТАСС). Все шведские газеты публикуют сегодня подробные выдержки из речи Литвинова на приеме в честь министра иностранных дел Финляндии Холсти. Газеты подчеркивают в заголовках сердечный характер этого приема. «Стокгольмс тидникген» дает следующие заголовки: «Литвинов желает тесного контакта с Финляндией. Советское правительство постоянно стремилось к дружественным отношениям. Дружественная атмосфера московского визита Холсти».

Либеральная «Уппсала нюа тидниг» пишет, что скандинавские государства хотят поддерживать корректные отношения с Советским Союзом.

Датские газеты особенно интересуются поездкой Холсти. Близкая к министру иностранных дел Мунку газета «Политикен» отмечает поездку Холсти как «политическое событие большого значения, за которым во всем мире и особенно в скандинавских странах будут следить с большим вниманием».

Польские угрозы Литве

ВАРШАВА, 8 февраля. (ТАСС). Большинство польских газет опубликовало текст письменного ответа Бека на запрос о положении поляков в Литве, сделанный ему 15 декабря прошлого года депутатом сейма Вельгорским.

В своем ответе Бек говорит, что польское правительство в прошлом году пыталось выяснить с литовским правительством вопросы, по которым у этих правительств имеются расхождения во взглядах. Однако, по словам Бека, эти попытки не встретили положительного отклика в Литве. В результате этого Польша была вынуждена изменить свое отношение к Литве и «определить это отношение как репрессивное».

В заключение Бек заявляет о готовности польского правительства урегулировать отношения с Литвой и «урегулировать вопрос о положении польского населения в Литве».

«Газета польска» в передовой по поводу этого письма выступает с резкими обвинениями и угрозами по адресу Литвы. Газета пишет, что «уступчивости Польши по отношению к Литве» наступил конец и что положение коренным образом изменилось. Газета далее заявляет, что в Польше потеряно доверие к миролюбивым намерениям литовского правительства, а «доверие Польши это—фактор, который мы не советуем ковенским господам игнорировать».

* * *

Агрессивный, явно великодержавный тон проявляет г-н Бек, когда он разговаривает с малыми государствами, как, например, с Литвой. Здесь у польского министра иностранных дел находится самые резкие, высокомерные выражения, отражающие захватнические намерения жадного польского империализма, на который с Запада все более решительно нажимает его германский «союзник». Конечно, совсем иначе разговаривает г-н Бек со своим берлинским хозяином.

Антилитовская кампания польской печати за последнее время принимает все более резкий характер. Совсем недавно орган национал-демократов «Варшавски дзенник народовы» писал откровенно, что настало время, когда вопрос о захвате Литвы Польшей становится вопросом дня.

«Мы, — писала газета, — должны признать территорию Литвы сферой наших интересов. После данцигского вопроса литовский вопрос является самым важным для нас. Разрешение его должно стать целью политики Польши в Прибалтике».

Эта открытая пропаганда захватов сопровождается провокационными действиями на польско-литовской границе.

Одновременно усиливается преследование литовского населения в Польше, в частности в Виленской области. Эта антилитовская кампания завершается сейчас официальным выступлением польского министра иностранных дел. Польские угрозы Литве приобретают актуальный и явно тревожный характер.

Несомненно, ответ Бека на запрос депутата сейма Вельгорского относительно положения поляков в Литве выработан совместно Варшавой и Берлином. Об этом говорит тот длительный срок, который понадобился Беку для составления ответа на запрос. Г-н Бек, как известно, не предпринимает ни одного дипломатического шага без одобрения своего германского «покровителя». И на этот раз польский министр иностранных дел выполняет прямое задание Гитлера, стремящегося создать дополнительный плацдарм на Востоке для будущей войны. Впрочем, попутно Литва должна послужить компенсацией Гитлера Польше за ее уступки в данцигском вопросе.

Агрессивные планы Берлина и Варшавы, которые отражает выступление Бека, не могут не вызвать тревоги у всех подлинных сторонников мира.

«ЛИШНИЕ ЛЮДИ» В ПОЛЬШЕ

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»)

БЕРЛИН, 9 февраля. В корреспонденции из Варшавы «Берлинер тагеблат» приводит потрясающие данные о положении трудящихся масс в Польше. Эти данные были оглашены на заседании бюджетной комиссии польского сейма.

Средняя заработная плата польского рабочего составляет 26,15 злотых в неделю. 43 процента всех рабочих зарабатывают менее 20 злотых в неделю, а 11,4 проц. всех рабочих — менее 10 злотых в неделю. Кровать считается роскошью в рабочих квартирах — на одну кровать приходится 2—3 человека.

В деревне положение не лучше — около 9 млн крестьян не находят себе применения ни в сельском хозяйстве, ни в промышленности: они — «лишние».

Нищенские условия жизни приводят к резкому повышению смертности среди польских трудящихся. Из 34 млн, составляющих население Польши, около 1 млн больных туберкулезом. От туберкулеза ежегодно умирает свыше 70 тыс. человек. При осмотре молодежи, призываемой в армию, 8,9 проц. признаются негодными из-за туберкулеза, 17,7 проц. — из-за недостаточного физического развития.

Врачебная помощь недоступна для миллионов рабочих и крестьян. Целые районы в Польше не имеют ни одного врача.

Корреспондент фашистской газеты пытается смягчить эту жуткую картину ссылкой на «тяжелое наследство», которое получило это «молодое государство», и «большие заботы» польского правительства о здравоохранении...

А. Климов.

Варшавские подголоски Геббельса

Фашиствующие польские газеты сделали все, что было в их силах, чтобы опорочить советский суд и обелить троцкистских бандитов. Эти потуги, как известно, кончились крахом. Правая газета «Курьер варшавски» в номере от 6 февраля вынуждена была написать: «Разве заговор, организованный за границей в согласии с германскими и японскими агентами, не возможен?.. Показания Радека можно считать весьма близкими к истине». Реакционная польская газета трубит отбой в связи с неудавшейся клеветнической кампанией против советского суда.

Но варшавские мастера вранья не унимаются. Они «перестроились» и вместе с профессиональными лгунами Геббельса стали поспешно стряпать тошнотворные блюда о «кошмарных событиях, происходящих в СССР».

Вот сенсационный бред некоторых польских газет:

«В Москве — беспорядки. Происходят антиправительственные демонстрации».

«Согласно новому распоряжению советского правительства, беспризорные дети, достигшие 12 лет, подлежат уничтожению путем расстрела».

«Украинские вокзалы захвачены беспризорными. На 20-м году революции все почти население Советской Украины надело лапти».

Это только краткий перечень идиотского вранья. Трудно уловить, что из этого бреда сочинено в Берлине, что в Варшаве и Кракове. Мутная ложь, как в сообщающихся сосудах, переливается из германской печати в польскую и обратно. Основным поставщиком антисоветского дикого бреда являются мошенническое фашистское «телеграфное агентство» «А. Т. Е.» и гнусная шпионская газетка «Иллюстрованы курьер цодзенны» со своим «московским корреспондентом» — разведчиком, пишущим под псевдонимом Липский.

И «А. Т. Е.» и «Курьер цодзенны» сбывают свое вранье ряду польских газет, в том числе «социалистическому» «Роботнику», и экспортируют его в Германию и другие страны. Торговлишка идет, г-н Геббельс оплачивает смрадный товар лучше, нежели, скажем, оплачиваются сводничеcкие об'явления о «рослых блондинках с пышным бюстом», которыми переполнен «Иллюстрованы курьер цодзенны» — этот орган шпионов и веселых домов.

А если ни один психически нормальный читатель этому бреду не верит, — что из того? Товар ведь оплачен.

Грязная антисоветская кампания польской печати преследует разные цели, но из них основная — отвлечь внимание широких масс населения от подлинно катастрофического положения в самой Польше.

На фронтах в Испании

ЗАЯВЛЕНИЕ МИАХА

ПАРИЖ, 9 февраля. (ТАСС). По сообщению агентства Гавас, председатель Комитета обороны Мадрида генерал Миаха принял сегодня, в 13 часов, журналистов, прибывших к нему осведомиться относительно развертывания военных операций. Генерал Миаха, указав, что ночь прошла спокойно, добавил: «Нет оснований беспокоиться по поводу продвижения, которое мятежникам удалось осуществить в направлении валенсийской дороги. Даже если бы этот путь сообщения был перерезан, мы имеем другие дороги, которые связывают нас с Левантом».

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

ЛОНДОН, 9 февраля. (ТАСС). Опубликованное в Мадриде в полдень правительственное коммюнике не упоминает о валенсийской дороге. В коммюнике говорится, что 8 февраля в результате ряда атак на южных участках центрального фронта мятежники проникли в Васиамадрид (в 20 километрах к юго-востоку от Мадрида). Правительственные войска ночью предприняли контратаку и вновь овладели большинством позиций.

ПАРИЖ, 9 февраля. (ТАСС). Мадридский корреспондент агентства Гавас сообщает, что развернувшиеся в секторе Аранжуэса (в 47 километрах от Мадрида) бои были весьма ожесточенными. Мятежники вели бой по методам германской армии. Мадридская газета «Эль соль» сообщает, что германский посол в Бургосе генерал Фаупель лично руководил действиями мятежников в этом секторе.

Корреспондент Гавас отмечает, что ожесточенные атаки мятежников не сломили боевого духа республиканских войск. Мятежникам не удалось занять ни одного из тех пунктов, захват которых мог бы оказать влияние на оборону Мадрида.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

ПАРИЖ, 9 февраля. (ТАСС). По сообщению мадридского корреспондента агентства Радио, республиканские войска успешно продвигаются на фронтах Кордовы и Гренады. Ими занят Алколеа. Республиканские войска находится сейчас в 8 километрах от Гренады.

В районе Монторо правительственные войска готовятся к переправе через реку Гвадалквивир.

ЗАХВАТ МАЛАГИ ИНТЕРВЕНТАМИ

ЛОНДОН, 8 февраля. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает: «В соответствии с приказом высшего республиканского командования республиканские войска эвакуировались из Малаги и отступили в полном порядке на новые позиции».

ЛОНДОН, 9 февраля. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер из Альмерии, ссылаясь на сведения испанских газет, сообщает, что в операциях при взятии Малаги на стороне мятежников участвовало 20 тыс. итальянских солдат, несколько тысяч германских солдат и марокканцев. Мятежное командование бросило в бой более сотни итальянских танков. Атакой руководил германский морской штаб, находившийся на борту крейсера «Адмирал граф Шпее».

Мятежники подвергли Малагу разгрому и грабежам, сотни людей убиты. Корреспондент сообщает, что, по мнению испанских правительственных кругов, захват Малаги мятежниками не является серьезной потерей. Порт Малаги уже в течение нескольких месяцев не использовался в качестве морской базы. Новые позиции, занятые правительственными войсками, сокращают линию обороны и облегчают ее.

Вслед за захватом Малаги военные корабли мятежников бомбардировали Мотриль и Адру (между Малагой и Альмерией).

ПАРИЖ, 9 февраля. (ТАСС). «Эвр» публикует телеграмму из Альмерии о боях под Малагой.

Правительственные войска, указывается в телеграмме, в течение 3 дней оказывали столь яростное сопротивление, что штаб мятежников оказался вынужденным тотчас же бросить в бой итальянские части, только-что высадившиеся в Кадиксе.

Первым вчера в Малагу вступил полк итальянцев, затем Иностранный легион и марокканцы.

* * *

После трехдневных напряженных боев на улицах города, Малага была занята фашистскими войсками во второй половине дня 8 февраля. Первым вступил в город полк итальянских войск, за которым следовали части Иностранного легиона и марокканцев. Город подвергнут фашистами разграблению. Грабежи сопровождаются убийствами и массовой расправой над местными жителями.

Занятие Малаги является прямым результатом действий интервентов. Установлено, что в последнее время Германия и Италия производили усиленную переброску воинских частей в Испанию. Значительная часть этих свежих войск была направлена под Малагу. Там же интервенты сосредоточили большие средства военной техники. С моря в бомбардировке района Малаги участвовали германские военные корабли.

Последние бои у Малаги показывают, сколь нагло и бесцеремонно германские и итальянские интервенты выполняют свои захватнические планы. Они полностью взяли в свои руки руководство операциями фашистских войск на всех фронтах, истребляя цвет испанского народа на захваченных территориях.

Бои в районе Малаги не закончены. Их окончательные результаты еще неизвестны. Последние сообщения говорят о том, что фашистские корабли продолжают обстрел дороги, ведущей от Малаги на восток; особенно много жертв среди беззащитного гражданского населения, эвакуируемого по этой дороге под защитой отходящих республиканских войск.

Взятие фашистами Малаги, несомненно, усложнило для республиканцев положение на этом участке южного фронта. Но оно не изменило общей обстановки борьбы на фронтах гражданской войны. Порт Малага не имел в последнее время большого значения для экономической жизни страны.

Республиканские войска имеют возможность и средства, чтобы задержать войска интервентов, более прочно укрепиться на сократившейся линии южного фронта, а вслед затем, собрав силы, вернуть временно утерянные территории.

ОТКЛИКИ НА ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

УЧЕНЫЕ И ПИСАТЕЛИ США КЛЕЙМЯТ ТРОЦКИСТСКИХ АГЕНТОВ ФАШИЗМА

НЬЮ-ЙОРК, 9 февраля. (Соб. корр. «Правды»). Крупные американские ученые, писатели, журналисты и политические деятели обратились с открытым письмом к либеральным членам «комитета защиты Троцкого». Под этим письмом значится 51 подпись известных всей Америке людей. Среди подписавших письмо—известный американский писатель Теодор Драйзер, известный публицист и политический деятель Хейвуд Брун, видный американский журналист Луи Фишер, редактор «Нью-Рипаблик» Уильям Менгольд, редактор журнала «Нейшен» Макс Лернер, полковник Раймонд Робинсон, известный юрист Котран и другие.

Авторы письма констатируют, что этот «комитет» является орудием троцкистов и занимается антисоветской пропагандой. Участие в «комитете», пишут авторы письма, недопустимо для сторонников свободы и прогресса. Участники «комитета», по мнению авторов письма, выступают «против осуществляемого Советским Союзом под знаком пятилетки прогрессивного движения, против советской политики мира и достижений СССР, заслуживающих уважения сторонников свободы во всем мире». Авторы письма подчеркивают, что деятельность комитета является «враждебным вмешательством во внутренние дела Советского Союза». Те, кто поддерживает троцкизм, говорится в письме, «помогают фашистским силам, нападающим на демократию в Испании и во всем мире».

М. Ольгин.

ГНУСНОСТЬ ТРОЦКИЗМА РАЗОБЛАЧЕНА ПЕРЕД ВСЕМ МИРОМ

ПАРИЖ, 9 февраля. (ТАСС). Марсель Кашен отмечает в «Юманите», что демонстрация парижских трудящихся на площади Республики 7 февраля, провозгласившая наряду с антифашистскими лозунгами лозунги борьбы с троцкистскими агентами фашизма, а также многочисленные резолюции рабочих собраний свидетельствуют о том, что народные массы Франции правильно поняли значение московского процесса антисоветского троцкистского центра.

Кашен отмечает, что советское правительство стремилось придать судебному процессу троцкистов возможно большую гласность. На процессе присутствовали иностранцы, являющиеся официальными лицами и членами разных партий — от социалистов до консерваторов, настроенные в своем большинстве антисоветски.

«Тем не менее, — заканчивает Марсель Кашен, — настроение аудитории было единодушным. Ни одна цивилизованная страна не может относиться иначе к троцкистским преступникам, которые в течение 7 дней выставляли напоказ перед всем земным шаром всю свою гнусность».

АНГЛИЙСКИЕ ТРУДЯЩИЕСЯ ОДОБРЯЮТ ПРИГОВОР ТРОЦКИСТСКИМ ИЗВЕРГАМ

ЛОНДОН, 9 февраля. (ТАСС). 7 февраля состоялся большой митинг, созванный организацией лейбористской партии Вест-Эдинбурга. Представитель компартии был приглашен выступить по вопросу о московском процессе антисоветского троцкистского центра.

Одобряя приговор советского суда, аудитория покрыла шумными аплодисментами слова оратора, разоблачавшего троцкизм как врага рабочего класса.

НАКАНУНЕ АНГЛО-ГЕРМАНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

ЛОНДОН, 9 февраля. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, германский посол в Лондоне Риббентроп, по всей вероятности, встретится с исполняющим обязанности министра иностранных дел Галифаксом 10 или 11 февраля. Встреча состоится по просьбе Риббентропа.

«Вряд ли можно сомневаться,—пишет агентство,—что это обстоятельство будет использовано для обсуждения некоторых частей речи Гитлера, произнесенной им в рейхстаге, при чем Риббентроп лишь подчеркнет аргументы Гитлера, но не сделает более детальных предложений по поводу германских колониальных требований».

Отвечая на сообщения некоторых германских газет об отсутствии в рядах английского правительства единства взглядов по поводу германских колониальных притязаний, агентство Рейтер отвергает предположения подобного рода.

ЛОНДОН, 9 февраля. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, в здании палаты общин состоялось заседание парламентского комитета «Имперской промышленной ассоциации», в состав которого входят главным образом члены правого крыла консервативной партии.

Комитет подавляющим большинством голосов против одного принял резолюцию, в которой категорически заявляет, что не может быть и речи о передаче в германские руки территорий, находящихся сейчас под английским флагом, и напоминает решительные заявления, которые делались по этому вопросу ответственными министрами.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ХАЯСИ

ТОКИО, 8 февраля. (ТАСС). Агентство Домей Цусин сообщает, что после утверждения текста правительственной декларации императором она была опубликована, как обычно, в виде личного заявления премьера.

В декларации говорится:

«1) Необходимо еще более углубить правильное понимание населением государственного строя Японии и поощрять поклонение богам и почитание императора, углубив одновременно понимание единства религии и администрации.

2) Поощрять здоровое развитие специфической для Японии «конституционной политики» — в соответствии с предписаниями императорской конституции и проводить справедливую политику с учетом воли народа и общественного мнения.

3) Проводить внешнюю политику, основанную на национальном единстве и направленную на внесение ясности в международные отношения Японии и на улучшение их с целью осуществления стабилизации в Восточной Азии и взаимного процветания всех стран мира на основе международной справедливости.

4) Правительство примет меры к усилению государственной обороны, необходимому для подведения прочной базы под империю и для обеспечения ее развития и осуществления ее миссии и идеалов.

5) В соответствии с положением внутри и вне страны правительство будет стремиться к всеоб'емлющему развитию промышленности, принимая наряду с мерами защиты промышленности также и меры контроля над ней».

ЗВЕРСКАЯ РАСПРАВА ЯПОНЦЕВ С КИТАЙСКИМИ КРЕСТЬЯНАМИ

ШАНХАЙ, 9 февраля. (ТАСС). Агентство Гоминь сообщает о зверской расправе японцев с двумя китайскими крестьянами, которые случайно прошли по территории японского военного аэродрома, расположенного в 5 километрах от города Чэнде (столица провинции Жэхэ).

Крестьяне были задержаны японскими солдатами, и их заставили вырыть себе могилы, после чего они были заживо погребены.

«Достижения» германских фашистов

Сокращение питания

БЕРЛИН, 8 февраля. (ТАСС). Закончившаяся на-днях ежегодная сельскохозяйственная выставка в Берлине, так называемая «зеленая неделя», прошла в основном под лозунгом сокращения питания.

Фашистская печать всячески популяризирует лозунг «уменьшения потребления жиров», подчеркивая, что германский народ должен сократить потребление жиров на 25 процентов.

Печать пытается заверить домашних хозяек, что широкое потребление мяса и жиров является «устарелым идеалом старомодного способа питания».

Самоубийства

БЕРЛИН, 8 февраля. (ТАСС). За последнее время в Германии значительно участились случаи самоубийств. Можно сказать, что самоубийства становятся бытовым явлением. За истекшие сутки только в одном Берлине имели место следующие отмеченные печатью самоубийства и семейные трагедии. В одном случае 26-летний отец застрелил двух своих детей, тяжело ранил жену и затем покончил с собою. В другом случае семья, состоящая из мужа, жены и сына, отравилась газом. Фашистская печать признает, что эти семьи жили в очень тяжелых условиях.

Вчера покончили с собой 19-летняя девушка и 75-летняя старуха, которая выбросилась из окна своей квартиры.

Обзор французской печати

Вооружения фашистской Германии

Французская печать уделяет исключительное внимание германским вооружениям. Интерес понятный, если учесть, что большая часть германской армии сконцентрирована в районах, прилегающих к западным границам Германии.

Парижские газеты подробно излагают содержание доклада Поля Бернье в финансовой комиссии палаты депутатов в связи с обсуждением проекта военного бюджета Франции. Доклад содержит ряд данных о росте германской армии, ее вооружениях, о военной промышленности Германии. Этой же проблеме посвящены появившиеся на-днях в газете «Энтрансижан» статьи бывшего военного министра Фабри. Наконец в «Тан» напечатана серия статей генерала Баратье под общим названием «Как обстоит дело с германской армией».

Все авторы сходятся на одном: возвещенная Гитлером 16 марта 1935 года программа создания 12 корпусов (36 дивизий) перевыполнена.

К началу 1937 года германская армия уже включала 13 армейских корпусов, в том числе 1 автобронекорпус, 1 горную бригаду, 1 особую кавалерийскую бригаду, 3 автобронедивизии. В данный момент формируется 4-я автобронедивизия. Кроме того, в резерве главного командования имеются моторизованные пулеметные батальоны, а также противотанковые соединения.

Какова численность германской армии?

Проведение в жизнь закона о двухлетней службе значительно увеличило число солдат (начиная с ноября прошлого года). В казармах были оставлены солдаты призыва 1935 г. Призыв новобранцев рождения 1915 г. вместе с остатком рекрутов 1914 г. дал 260 тысяч. Это составило — с прежними 520 тысячами — 780 тысяч (по данным, сообщенным французским военным министерством, даже 800 тысяч). Из них 250 тысяч — профессиональные военнослужащие.

Сверх этого еще 100 тысяч служат в авиации, в зенитной артиллерии, во флоте, в береговой артиллерии, 230 тысяч — в лагерях трудовой повинности, 30 тысяч — в жандармерии и, наконец, 50 тысяч запасных призваны для военного обучения.

По данным генерала Баратье, германские фашисты израсходовали на вооружения с 1933 по 1936 год 146 миллиардов франков, при чем за один только 1936 г. — 68 миллиардов. По данным «Эко де Пари», германские военные расходы за 1936 г. достигли 78 миллиардов франков.

Далее генерал Баратье приводит ряд данных о работе германских военных предприятий.

Концерн Круппа специализировался на производстве тяжелой артиллерии и снарядов крупного калибра, средних и тяжелых танков, броневиков, тракторов и грузовиков для нужд армии. В настоящее время на предприятиях Круппа занято 80 тысяч рабочих. Концерн «Рейн-металл» выполняет заказы по изготовлению легких и станковых пулеметов, противотанковых орудий, полевых и зенитных орудий. Месячная производительность предприятий «Рейн-металл» определяется в 200 орудий.

Генерал Баратье приводит затем данные о германской металлургической промышленности. В 1932 г. германская металлургия ежемесячно потребляла в среднем 550 тысяч тонн стали, в 1936 г.— 1.520 тысяч тонн; чугуна — соответственно 320 тысяч и 1.220 тысяч тонн.

Касаясь отдельных видов оружия, французские газеты отмечают, что в германской армии постепенно снимаются с вооружения 77 мм. орудия и заменяются 105 мм. орудиями. Вводится теперь на вооружение и быстроходный танк, так называемый «охотник за танками».

Каждая автобронедивизия состоит из: а) моторизованной разведывательной группы; б) двух танковых полков, включающих по 250 танков; в) стрелкового полка, перевозимого на вездеходах; г) моторизованного артиллерийского полка; д) противотанкового отряда; е) отряда связистов.

«Все в этих формациях,— пишет Баратье,— приспособлено для достижения максимальной скорости. Танки, принадлежащие к легкому типу (8 тонн), быстроходны и отличаются большим радиусом действия. Пехота и артиллерия в любых условиях не должны отставать от танков».

В настоящий момент в Германии поставлен вопрос о замене части легких танков средними танками в 16—20 тонн, а может быть, и более тяжелыми.

Общее количество танков, находящихся в строю, исчисляется французскими авторами в 1.500 плюс 500 танков для формирующейся новой автобронедивизии. Количество самолетов в строю исчисляется в 3.000.

Генерал Баратье ставит вопрос: как обстоит с горючим в Германии? Ссылаясь на недавно вышедшую книгу французского инженера Бертело «Синтетическое горючее и заменители», он указывает, что еще недавно Германия добывала из своих недр 40 тысяч тонн горючего. После многочисленных опытов с бурением теперь добывается в год 500 тысяч тонн. Автор делает при этом оговорку, что, повидимому, многие нефтяные вышки законсервированы, их эксплоатация отложена до военного времени. Точно так же не используются на полную мощность 9 вновь построенных заводов по гидрогенизации угля.

Отважные пограничники на приеме у тов. Н. И. Ежова. В первом ряду (слева направо): комдив **Н. К. Кручинкин,** заместитель наркома внутренних дел комкор **М. П. Фриновский,** майор **А. Ф. Мейя,** полковник **М. Н. Шишкарев,** народный комиссар внутренних дел Генеральный комиссар государственной безопасности **Н. И. Ежов,** младший командир **А. С. Спешнев,** заместитель наркома внутренних дел комиссар государственной безопасности 1-го ранга **Я. С. Агранов,** заместитель наркома внутренних дел комиссар государственной безопасности 2-го ранга **Л. Н. Бельский.**

Во втором ряду: *старшина* **Д. И. Григорьев,** *младший командир* **В. Е. Васенин,** *старший лейтенант* **И. А. Радевич,** *помощник командира взвода* **В. Т. Тимофеев,** *полковник* **И. С. Михневич,** *лейтенант* **В. Т. Шубин,** *командор велопробега вдоль* границ Союза ССР **Л. М. Людмирский,** командир взвода **В. Х. Морев,** батальонный комиссар **П. М. Богданов,** редактор газеты «Камчатский пограничник» **Н. Д. Водопьянов.**

Фото М. Калашникова

ПУШКИНСКИЕ ДНИ ЗА РУБЕЖОМ

Гений национальной и европейской культуры

(По телефону от парижского корреспондента «Правды»)

ПАРИЖ, 9 февраля. Орган радикалов «Эр нувель» помещает сегодня прочувствованную статью о Пушкине.

«Столетие со дня этой смерти, — пишет газета, — является подлинным **международным событием. Во Франции, Англии, Бельгии, Чехословакии и** многих других **странах** готовятся достойным образом **чествовать** память того, *кто был гением человечества. В родной* стране поэта, в СССР, это чествование **наиболее** грандиозно. Многочисленные народы, составляющие Советский Союз, единодушно чествуют память основателя русского литературного языка. Это чествование не ограничено кружком интеллигентов. Чествование Пушкина является национальным делом, глубоко интересующим всякого гражданина великой советской страны».

Отметив, что Пушкин ввел народный язык в литературу, «Эр нувель» продолжает:

«Мысль народа нашла более широкое выражение. Литература стала доступна массам, вместо того, чтобы оставаться монополией литературных знатоков. Творчество Пушкина является глубоко человечным. Нет ничего удивительного, что ему навсегда обеспечена любовь».

О том внимании, которое уделяют во Франции пушкинской годовщине, и о том **интересе, который французская общественность проявляет к произведениям Пушкина,** можно судить **также по** специальному номеру журнала **«Сравнительная литература».** *Этот номер целиком посвящен Пушкину* и представляет собой солидную книгу, прекрасно изданную, содержащую ряд интересных статей о Пушкине.

Во вступительной статье известный профессор Андре Мазон дает характеристику гениального поэта. Андре Мазон подчеркивает, что Пушкин прежде всего был русским гением и национальная культура гармонично сочеталась в нем с освоением лучших богатств западноевропейской культуры.

«Пушкин был, — пишет Андре Мазон, — *настолько верен своей земле,* что его соотечественники обязаны ему наиболее высоким **выражением** русского гения. Для них нет голоса более русского, чем голос Пушкина».

Н. Майорский.

* * *

В ИРАНЕ

ТЕГЕРАН, 9 февраля. (ТАСС). Председатель иранской правительственной комиссии по проведению столетия со дня смерти А. С. Пушкина министр просвещения Ирана Хикмет дал интервью корреспонденту ТАСС о мероприятиях иранского правительства в связи с пушкинскими днями:

«*Иранское правительство,* — заявил он, — организует 12 февраля в литературном факультете Тегеранского университета собрание под моим председательством. Собрание будет посвящено памяти великого русского поэта. Известные иранские поэты и писатели перевели на персидский язык ряд произведений Пушкина, которые будут опубликованы в специальном пушкинском сборнике. В чествовании памяти поэта **примут участие вся литературная** общественность Ирана и представители науки».

Министр просвещения сообщил о большой подготовительной работе, проводимой правительством, литературной и научной общественностью при содействии полпредства СССР в Тегеране. Правительственной комиссией организован перевод на персидский язык всех важнейших произведений Пушкина.

Газеты опубликовали биографию Пушкина и новые переводы его произведений. Литературный журнал «Аргамен» выпускает специальный номер, посвященный памяти Пушкина.

ТЕГЕРАН, 9 февраля. (ТАСС). Вчера полпредством СССР в Иране был организован прием по поводу столетия смерти Пушкина. На приеме присутствовало свыше 500 гостей, в том числе члены иранского правительства, меджлиса, представители научных, литературных кругов и печати.

В ТУРЦИИ

АНКАРА, 9 февраля. (ТАСС). Турецкая печать уделяет большое внимание сотой годовщине смерти А. С. Пушкина. Газета «Курун» публикует серию статей турецкого писателя Садри Этем о творчестве Пушкина. Газета «Сон Поста» посвятила творчеству Пушкина несколько статей. 7 февраля газета отвела пушкинским материалам целую полосу. Газета «Улус» печатает перевод «Пиковой дамы».

В газете «Акшам» помещена большая статья о Пушкине под заголовком: «Стихи *великого русского поэта и его борьба* с самодержавием». Провинциальные газеты также уделяют много внимания пушкинским дням.

В КИТАЕ

БЕЙПИН, 9 февраля. (ТАСС). Бейпинская газета «Синьбао» посвящает сегодня полосу А. С. Пушкину. На этой полосе — статьи китайских и советских авторов о *значении Пушкина для мировой литературы.* Газета помещает также портрет Пушкина.

В БАЛКАНСКИХ СТРАНАХ

ВЕНА, 9 февраля. (ТАСС). Венгерские, югославские и болгарские газеты продолжают публиковать материалы, посвященные сотой годовщине смерти Пушкина.

«Пестер Ллойд», «Пешти напло», «Уй Мадьяршаг», «Аз эшт» и другие газеты **подчеркивают огромное значение творчества Пушкина для мировой культуры.**

Сообщая о праздновании пушкинских дней в СССР, газета «Пестер Ллойд» пишет:

«Великая страна готовится отметить сотую годовщину смерти Пушкина... Весь **цивилизованный мир принимает активное участие в ознаменовании этой годовщины, так как Пушкин принадлежит мировой культуре».**

По всей Болгарии проводятся собрания, посвященные Пушкину. Болгарская Академия наук созывает специальное торжественное заседание, посвященное Пушкину, на **котором с докладами о Пушкине выступят** болгарские профессора.

Газета «Ла пароль бюлгар» обращает внимание радиослушателей на программу пушкинских радиопередач из Москвы.

В Белграде и в других городах Югославии **также проводятся торжественные заседания** и массовые собрания с докладами, посвященными Пушкину.

В БЕЛЬГИИ

БРЮССЕЛЬ, 8 февраля. (ТАСС). Бельгийские газеты **подчеркивают** огромное значение празднования пушкинских дней в СССР. **В Бельгии память великого русского поэта будет отмечена рядом выступлений, организуемых специальным комитетом** под председательством полпреда СССР в Бельгии тов. Рубинина и бельгийского министра народного просвещения Ост. В ознаменовании памяти поэта примут участие литературные круги Бельгии.

11 февраля во Дворце изящных искусств открывается пушкинская выставка. 20 февраля на торжественном заседании академии Вандервельде сделает доклад о Пушкине.

Журнал, издаваемый Обществом друзей СССР «Ле монд нуво», посвятил большую часть номера биографии поэта. Газета «Пепль» также посвящает статью творчеству Пушкина. Коммунистический орган «Вуа дю пепль» печатает статьи о литературной деятельности Пушкина.

В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ

СТОКГОЛЬМ, 8 февраля. (ТАСС). 10 и 11 февраля радиостанции скандинавских стран — Швеции, Дании и Норвегии — устраивают специальную передачу, посвященную столетию со дня смерти А. С. Пушкина.

В Швеции с докладом по радио о Пушкине *выступит профессор* Агрелль, в Норвегии — магистр Риттер и в Дании — писатель Томассен.

Отважные пограничники на приеме у тов. Н. И. Ежова

Народный комиссар внутренних дел СССР Генеральный комиссар государственной безопасности тов. Н. И. Ежов принял вчера вечером группу пограничников Дальнего Востока и Украины.

Начальник отдела боевой подготовки Управления пограничной и внутренней охраны НКВД УССР полковник Михневич *представил тов. Ежову пограничников-динамовцев* тт. Людмирского, Шубина, Радевича, Морева и Тимофеева, совершивших беспримерный велосипедный пробег по границам Советского Союза, протяжением в 30.872 километра.

Вместе с ними к народному комиссару пришли боевые командиры награжденного орденом Ленина Камчатского пограничного отряда: полковник Шишкарев, батальонный комиссар Богданов, майор Мейя, тт. Водопьянов и Спешнев. Тов. Ежов пригласил также младших командиров пограничной охраны тт. Васенина и Григорьева. Отслужив определенный срок на западной границе СССР, они обратились к народному комиссару внутренних дел с просьбой разрешить им остаться на сверхсрочную службу и зачислить в Гродековский пограничный отряд им. Л. М. Кагановича на дальневосточной границе. Тов. Ежов удовлетворил просьбу Васенина и Григорьева. В ближайшие дни они уезжают на Дальний Восток.

Теплая, дружеская *беседа* продолжалась больше двух часов. Пограничники говорили о своей работе, жизни и быте. *Командор велосипедного пробега тов.* Людмирский рассказал подробности интересного и трудного пути вдоль границ СССР. Всюду — в знойной Туркмении, в степях Казахстана, в ущельях Забайкалья, на старых трактах Якутии — отважные пограничники были окружены заботливым *вниманием рабочих, колхозников, красноармейцев.*

— Какие у вас планы на будущее? — спросил тов. Ежов у пограничников-динамовцев.

— Передать опыт своего пробега, — сказал командор.

— Я вернусь в свою часть, — ответил тов. Радевич.

Шубин, Морев и Тимофеев заявили о большом желании учиться в высшей пограничной школе.

Полковник Шишкарев рассказал о жизни *бойцов и командиров Камчатского пограничного отряда.* Посты пограничников этого отряда зорко охраняют советские рубежи от Берингова пролива до Тихого океана и Охотского моря.

Тов. Шишкарев рассказывает о быте пограничников на далеких постах, многие месяцы отрезанных от Петропавловска-на-Камчатке. На некоторые посты самолеты сбрасывают литературу и газеты. Многие пункты пограничной охраны, где нет врача, получают медицинскую консультацию по радио. Несмотря на трудности, большое *количество бойцов остается добровольно на* сверхсрочную службу.

В конце беседы тов. Ежов обратился к пограничникам с небольшой речью. Он поздравил представителей орденоносного пограничного отряда Камчатки с высокой наградой — орденом Ленина, велосипедистов-динамовцев — с завершением замечательного пробега, тт. Васенина и Григорьева — со вступлением в ряды дальневосточ*ных пограничников.*

— Народ любит своих пограничников и Красную Армию потому, что они плоть от плоти и кровь от крови наших трудящихся. В Красную Армию, в пограничную охрану у нас попадают самые лучшие, — сказал тов. Ежов. — Народ видит в них себя самого. Пограничники пользуются почетом еще и потому, что они принадлежат к армии действующей, день за днем охраняющей наши границы. Пограничник — это почетное звание. Дальневосточные пограничники особенно популярны, потому что *они защищают границу там, где нарушители время от времени пытаются нас тревожить.*

Высоким доверием страны, народа, партии и правительства вы должны гордиться больше всего. Ценнее этого для нас — большевиков партийных и непартийных — ничего нет. Потерять это доверие — самое страшное. Главное, что вам надо помнить: не успокаиваться на достигнутых успехах, не зазнаваться. И в учебе, и в боевой обстановке, и в культуре вы должны быть примером для всех.

Тепло прощаясь с пограничниками, тов. Ежов сказал:

— Я надеюсь, что и в дальнейшем вы *будете передовыми людьми и то доверие,* которое оказано вам, оправдаете.

ВЕЛИКОДУШНЫЙ ПОСТУПОК ВРАЧА

ВОРОНЕЖ, 9 февраля. (Корр. «Правды»). В Лебедянскую больницу доставили в бессознательном состоянии, со слабым пульсом больную Кудрявцеву. У нее произошел выкидыш, и она 7 дней, истекая кровью, лежала без медицинской помощи дома. Чтобы спасти жизнь молодой женщины, ей надо было сделать переливание крови. Донеров в Лебедянском районе нет. Тогда врач Кучинский перелил больной 260 граммов своей крови. Через 10 дней больная выписалась из больницы совершенно здоровой.

МЕМОРИАЛЬНЫЕ ДОСКИ НА ДОМАХ, ГДЕ ЖИЛ И БЫВАЛ А. С. ПУШКИН

ЛЕНИНГРАД, 9 февраля. (Корр. «Правды»). Около дома № 185 на берегу Фонтанки собрались сегодня представители Пушкинского комитета и советских организаций. В этом доме жил А. С. Пушкин после окончания лицея. К стене дома прикрепляется мемориальная доска.

Другая мемориальная доска устанавливается на доме № 39 по Екатерингофскому проспекту. Здесь происходили собрания литературно-политического общества «Зеленая лампа». На мемориальной доске написано: «В этом доме бывал в 1819—1820 гг. А. С. Пушкин на собраниях литературно-политического кружка «Зеленая лампа».

12 ФЕВРАЛЯ — С'ЕЗД СОВЕТОВ УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ, 9 февраля. (Корр. «Правды»). Президиум Центрального исполнительного комитета Узбекской Советской Социалистической Республики утвердил проект Конституции Узбекской ССР, представленный Конституционной комиссией. Проект вносится на рассмотрение и окончательное утверждение Чрезвычайного VI С'езда Советов Узбекистана, который откроется 12 февраля.

СОВЕЩАНИЕ ЛУЧШИХ ТРАКТОРИСТОК СОЮЗА

В мае 1936 г. по инициативе трактористки-орденоносца Паши Ангелиной передовые женские тракторные бригады Союза *и отдельные трактористки решили* вступить в социалистическое соревнование на наивысшую производительность труда, на наилучшее освоение новой техники.

Сейчас подведены итоги этого соревнования. Из 1.220 женских тракторных бригад, участвовавших в нем, 300 бригад дали среднюю выработку на один трактор «СТЗ—ХТЗ» 790 гектаров против средней выработки по Союзу — 463 гектара на трактор.

53 бригады — кандидаты на всесоюзную премию, дали в среднем на один трактор *«СТЗ—ХТЗ» 1.074 гектара.*

11 февраля лучшие трактористки страны соберутся в Центральном Комитете ВЛКСМ, чтобы обсудить итоги своего замечательного соревнования.

МОСКВА — УЭЛЛЕН — МОСКВА

ПЕРВЫЙ ЭТАП

(От специального корреспондента «Правды» на борту самолета «Н-120»)

КАЗАНЬ, 9 февраля. (По телефону). Накануне старта облака рассеялись, и показалось синее московское небо. Похолодало. Летчик Фарих получил очередную сводку погоды и удовлетворенно сказал:

— Ну, на этот раз, кажется, летим!

Утро встретило морозом. Было ветренно. *Погода — не совсем хорошая. На Московском* аэродроме начали собираться провожающие. Тут были и старые летчики-северяне, и руководители Главсевморпути тт. О. Ю. Шмидт и С. А. Бергавинов, и журналисты, и родственники. В самую последнюю минуту прибежала встревоженная женщина.

— Я с Украины. Мне нужно обязательно передать письмо сыну.

Пропеллеры поднимали снежные вихри. Экипаж надел парашюты, разместился в кабине самолета. Лыжи примерзли к снегу. Самолет пробежал по аэродрому, затем, *точно нехотя, отделился от него и стал набирать высоту.*

До свидания, Москва! До свидания весной!

Мы начали устраиваться в своем воздушном доме. Штепенко сразу попал в водоворот радиоволн. Самолет ловили десятки станций. Эта странная и трудная для штурмана толкотня в эфире отражала заботу, которой страна окружает наш перелет. По воздуху вслед машине неслись приветствия, пожелания счастливого пути.

Фарих уверенно вел машину. Самолет *шел со скоростью* 170 *километров в час.* Пролетели над Арзамасом и, не останавливаясь, понеслись дальше. Моторы работали как часы, радуя сердце механика. Погода улучшалась. В кабине стало теплее. На солнце засверкали огромные снежные поля. Страна проносилась под крылом, чудесная наша страна. Показалась Волга, баржи, пароходы в затонах. Широкие улицы Казани, красивые дома. Самолет пошел *на снижение. Позади осталось 540 километров,* впереди — свыше 19 тысяч.

Завтра, если погода позволит, «Н-120» вылетит на Свердловск.

А. ШАРОВ.

* * *

В беседе с корреспондентом «Правды» тов. О. Ю. Шмидт заявил:

— Полет Фариха открывает серию больших арктических перелетов 1937 года.

За последние три года усилия авиации Главсевморпути были сосредоточены на двух задачах. Первая — освоить воздушный *путь во всех районах Севера. Вторая задача* — летать в Арктике зимой так же уверенно, как летом.

Настоящий полет Фариха имеет целью завершение обеих задач, т. е. покрыть всю Арктику, и притом зимой. Маршрут Фариха протяжением около 20 тысяч километров намеренно выбран по самым тяжелым холодным местам земного шара и в самое холодное время года; в особенности труден участок от Якутска до Берингова пролива. Этот арктический перелет явится проверкой материальной части нашей авиации *и качеств советских летчиков.* Недаром вся страна проявляет к полету тов. Фариха исключительное внимание.

ПРОИСШЕСТВИЯ

Спекуляция фотобумагой. Заведующий складом «Союзфото» А. П. Стосков, пользуясь своим служебным положением, покупал фотобумагу дефицитных размеров *в неограниченном количестве и спекулировал* ею. 16 января Стосков приобрел в магазине «Турист», якобы для «Союзфото», 2.400 листов фотобумаги размера 24×30. Уплатив за бумагу 816 рублей, он в тот же день перепродал ее В. Г. Сибилеву за 1.200 рублей, а Сибилев в свою очередь перепродал эту бумагу через С. Г. Фишера лаборатории Наркомсовхозов за 2.400 рублей. Обыском на квартире у Стоскова обнаружено более 4.000 листов и два больших рулона фотобумаги.

Стосков, Сибилев и Фишер арестованы. Вместе *с ними к уголовной ответственности* привлекается заведующий фотоотделом магазина «Турист» Ф. С. Егоров.

ВСЕСОЮЗНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ ПО КОНЬКАМ

Свыше ста лучших конькобежцев страны с'ехалось в Москву оспаривать звание *чемпионов Советского Союза по конькам.*

Соревнования на первенство СССР начались вчера на стадионе «Динамо» забегами для девушек и юношей. Девушки бежали на 500 и 1.500 метров, юноши на 500 и 3.000 метров. Несмотря на сильный ветер, прекрасно пробежал на 500 метров молодой горьковский конькобежец Скаринов. Его результат — 48,7 секунды. В беге на 3.000 метров Скаринов остался на втором месте, проиграв первое место москвичу Курбатову.

Из всех девушек, участвующих в со*ревнованиях, звание чемпионки с наибольшим* успехом оспаривают москвички Полянская и Холщевникова. Первая из них вчера выиграла бег на 500 метров, а вторая — на 1.500 метров.

МЕТАЛЛ ЗА 7 ФЕВРАЛЯ

(в тыс. тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	42,8	35,4	82,8
СТАЛЬ	52,5	44,5	84,9
ПРОКАТ	41,0	34,8	84,9

УГОЛЬ ЗА 7 ФЕВРАЛЯ

(в тыс. тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	392,0	350,7	89,5
ПО ДОНБАССУ	237,2	212,0	89,4

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 8 ФЕВРАЛЯ

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	204	204	100,0
Автомашин грузовых (ГАЗ)	425	357	84,0
Легковые «М-1»	48	27	56,2
Автомашин легковых (ЗИС) за 9 февраля	6	2	33

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

8 февраля на железных дорогах Союза погружено **81.370** вагонов — **94,6** проц. плана, выгружено **79.041** вагон — **90,2** проц. плана.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-60; Партийный — Д 3-10-86; Соц. строительства — Д 3-11-12; Военный — Д 3-32-67; Сельхоз. — Д 3-10-85; Промышленность и транспорт — Д 3-11-04; Торгово-финансовый — Д 3-10-84; Иностранный — Д 3-11-09; Информация — Д 3-15-80; Письма рабоч. и колхоз. — Д 3-10-80; Обзоры печати — Д 3-30-72; Школа, наука и быт — Д 3-11-13; Искусства — Д 3-11-06; Местная сеть — Д 3-15-47; Фельетоны — Д 3-30-65; Критика и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационный — Д 3-33-68; Секретариат редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-15-60; Отдел об'явлений — Д 3-30-12; О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—26565. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 108.